

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

international scientific-practical journal

ALMATY, KAZAKHSTAN

ISSN: 3007-8946

15 FEBRUARY 2026

els.education23@mail.ru

irc-els.com

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

15 февраля 2026 г.
Almaty, Kazakhstan

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18773336>

ТАҲҚИҚИ ВОЖАҲОИ БАҲРӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

МИРЗОАЛИЕВА ШУКРОНА ЭМОМАЛИЕВНА

ТМУИЯ имени Сотима Улугзода. Таджикистан, г. Душанбе

Анотатсия: Дар мақола пайдоиши истилоҳоти баҳрӣ дар забони англисӣ баррасӣ мешавад. Мақсади кор гузаронидани таҳлили калимаҳои мавзуи баҳрӣ, омӯхтани этимология ва семантикаи онҳо, муттаҳид намудан аз рӯи забонҳое, ки аз онҳо пайдо шудаанд ва аз рӯи тарзҳои калимасозӣ мебошад. Дар натиҷаи таҳқиқот аз ҷониби муаллиф систематизатсияи лексикаи баҳрӣ гузаронида шуд, ки калимаҳои асли англосаксонӣ ва иқтибосҳо аз забонҳои индоаврупоиро муаррифӣ мекунад. Навовариҳои илмӣ ин таҳқиқот аз муттаҳид намудани истилоҳоти баҳрӣ аз рӯи забонҳо мувофиқи пайдоиши ва маънои семантикии онҳо бо назардошти ҷунин тарзҳои хоси сохтани истилоҳоти баҳрӣ дар забони англисӣ, ба монанди аффиксатсия ва калимасозӣ иборат аст. Дар мақола пайдоиши истилоҳоти баҳрӣ дар забони англисӣ баррасӣ мешавад. Мақсади кор гузаронидани таҳлили калимаҳои мавзуи баҳрӣ, омӯхтани этимология ва семантикаи онҳо, муттаҳид намудан аз рӯи забонҳое, ки аз онҳо пайдо шудаанд ва аз рӯи тарзҳои калимасозӣ мебошад. Дар натиҷаи таҳқиқот аз ҷониби муаллиф систематизатсияи лексикаи баҳрӣ гузаронида шуд, ки калимаҳои асли англосаксонӣ ва иқтибосҳо аз забонҳои индоаврупоиро муаррифӣ мекунад. Навовариҳои илмӣ ин таҳқиқот аз муттаҳид намудани истилоҳоти баҳрӣ аз рӯи забонҳо мувофиқи пайдоиши ва маънои семантикии онҳо бо назардошти ҷунин тарзҳои хоси сохтани истилоҳоти баҳрӣ дар забони англисӣ, ба монанди аффиксатсия ва калимасозӣ иборат аст.

Калидвожаҳо: истилоҳоти баҳрӣ; забони англисӣ; пайдоиши; иқтибос; забони англосаксонӣ; забони франсавӣ; забони лотинӣ; суффикс; калимаи мураккаб; ибора.

Забони англисӣ ба шохаи германиаи оилаи забонҳои индоаврупоӣ тааллуқ дорад. Он ба қатори забонҳои аз ҳама рушдкардаи ҷаҳон дохил мешавад. «Бино ба маълумоти Шӯрои Британия» то соли 2003, «шумораи умумии ғўяндагони забони англисӣ ҳамчун забони модарӣ ё забони дуҷуми модарӣ зиёда аз 370 миллион нафарро ташкил дод» [4, с. 688]. Таркиби луғавии бойи забони англисӣ доимо тағйир меёбад ва ғанӣ мегардад, ки он равандҳои дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти одамон, аз ҷумла дар киштисозӣ ва баҳрнавардӣ баамалояндаро инъикос мекунад. Муҳимияти кор бо зарурати омӯзиши пайдоиши истилоҳоти баҳрӣ дар забони англисӣ ва систематизатсияи онҳо аз рӯи забонҳо бо назардошти маънои семантикӣ ва баъзе тарзҳои калимасозӣ, ки ба пайдоиши истилоҳоти нави ин навъ дар забони англисӣ мусоидат мекунанд, вобаста аст. Навовариҳои илмӣ дар он аст, ки таҳлили гузаронидаи муаллиф оид ба этимология ва семантикаи калимаҳои марбут ба мавзуи баҳрӣ имкон дод, ки онҳо аз рӯи забонҳое, ки аз онҳо пайдо шудаанд, инчунин бо назардошти тарзҳои пурмаҳсултари калимасозии истилоҳоти баҳрӣ муттаҳид карда шаванд. Мақсади ин мақола таҳқиқи пайдоиши калимаҳои мавзуи баҳрӣ дар забони англисӣ, муайян кардани маънои семантикии онҳо, тақсимот аз рӯи забонҳое, ки аз онҳо иқтибос шудаанд ва аз рӯи тарзҳои калимасозӣ мебошад. Барои ноил шудан ба мақсади гузошташуда ҳалли вазифаҳои зерин зарур аст: 1) баррасӣ намудани калимаҳои марбут ба мавзуи баҳрӣ дар забони англисӣ бо муайян кардани этимология ва семантикаи онҳо; 2) ҷудо кардани истилоҳоти баҳрии асли англосаксонӣ; 3) тақсим кардани истилоҳоти баҳрии иқтибосшуда аз рӯи забонҳое, ки аз онҳо пайдо шудаанд; 4) гузаронидани систематизатсияи калимаҳои марбут ба мавзуи баҳрӣ бо назардошти тарзҳои пурмаҳсултари калимасозӣ. Барои ҳалли вазифаҳои гузошташуда муаллиф аз методи илмӣ тавсифӣ истифода бурдааст. Аҳамияти амалии ин таҳқиқот аз имконияти истифодаи он ҳангоми таҳияи курси лексияҳо аз лексикология, инчунин дар таълими забони англисии касбии баҳрӣ иборат аст. Роҳҳои рушди забони англисӣ бо таърих, анъана ва тарзи ҳаёти мардуми кишвари ин забон зич алоқаманданд. Ба ташаккули забони англисӣ воқеаҳои муҳими

таърихие, ки дар ҷазираҳои Британия рух додаанд, таъсири назаррас расониданд: забти Британия аз ҷониби румиён дар соли 43-и эраи мо, сипас аз ҷониби қабилаҳои германии англҳо, саксҳо, ютҳо, фризҳо дар миёнаи асри V, ҳучумҳои скандинавиҳо аз асри VIII, забти Англия аз ҷониби норманҳо дар соли 1066. Забони англисӣ тадричан бо калимаҳо аз забони истилогарони хориҷӣ пур мешуд. Дар оянда дар тӯли асрҳо ба шарофати робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Англия бо дигар кишварҳои аврупоӣ ва ғайриаврупоӣ забони англисӣ калимаҳои зиёдеро аз забонҳои лотинӣ, юнонӣ, франсавӣ, голландӣ, инчунин аз забонҳои италиявӣ, испанӣ, олмонӣ, арабӣ ва дигар забонҳо иқтибос кард [6]. Хусусиятҳои мавқеи ҷуғрофӣ, иқтисодиёти кишвар ва вазъи сиёсӣ афзоиши иқтидори ҳарбӣ ва тиҷоратии Англияро дар бахрҳо талаб мекарданд, ки ин боиси зарурати рушди Англия ҳамчун давлати бахрӣ гардид. Дар асри XVII киштисозӣ ва навигатсия босуръат рушд карданд. Флоти бахрӣ асоси қудрат ва некуаҳволии кишвар буд. Бахрнавардон дар ҷомеа аз эҳтироми хос бархурдор буданд, сифатҳои касбии онҳо хеле баланд арзёбӣ мешуданд. Бинобар ин, этимологияи лексикаи киштисозӣ ва бахрнавардӣ, ё истилоҳоти бахрӣ, сазовори диққати махсус аст. Истилоҳ ин «калима ё ибораест, ки барои дақиқ ифода кардани мафҳум ва таносуби он бо дигар мафҳумҳо дар ҳудуди соҳаи махсус пешбинӣ шудааст» [5, с. 473]. Қисми зиёди истилоҳоти бахрӣ дар забони англисӣ асли англосаксонӣ доранд. Забони англосаксонӣ, ки онро инчунин англисии қадим меноманд, аз миёнаи асри V, вақте ки Британия ба забти қабилаҳои германӣ дучор шуд, ба рушд оғоз кард. Инҳо пеш аз ҳама калимаҳои буданд, ки ба бахр, таҷҳизоти киштӣ, идоракунии киштӣ ва имкониятҳои техникаи он робита доштанд. Масалан, board (тахта, борти киштӣ) аз англосакс. bord (борти киштӣ), helm (рул, чархи рули киштӣ) аз англосакс. helma (дастак, фишанги рул), hull (қаркас, корпуси киштӣ) аз англосакс. heolstor (пӯшиш), load (бор, қисми бор ба киштӣ) аз англосакс. hlæd (бор), speed (суръати ҳаракати киштӣ) аз англосакс. spéd (шитобкорӣ, мусобиқа), starboard (борти ростии киштӣ) аз англосакс. steorbord (штирбор, борти киштӣ, ки ба он рулчӣ наздиктар меистад) [7; 8]. Баъзе истилоҳоти бахрии асли англосаксонӣ дар як қатор забонҳои дигари германӣ мувофиқатҳо доранд, чуноне ки дар Ҷадвали 1 нишон дода шудааст.

Чуноне ки аз мисолҳои дар овардашуда дида мешавад, калимаҳои марбут ба мавзӯи бахрӣ дар ҳама забонҳои германӣ мувофиқатҳо доштанд. Ҳарчанд ин калимаҳо тафовутҳои орфографӣ доштанд, маънои семантикии онҳо бетағйир монд. Қисми зиёди истилоҳоти бахрӣ аз забонҳои дигар иқтибос шудаанд, зеро дар давраи аз асри VI то XV забони англисӣ зери таъсири назарраси забонҳои дигар қарор дошт, ки дар ин бора дар сарчашмаҳои таърихӣ хатти он замон зикр шудааст. Филолог-германист профессор Б. А. Ильиш навишта буд: «Қадимтарин ёдгориҳои ба мо расида ба охири асри VII тааллуқ доранд» [6, с. 52]. Миқдори бештари калимаҳо, ки ба қатори онҳо истилоҳоти бахрӣ низ дохил шуданд, ба ақидаи профессори забоншинос Н. Н. Амосова, аз забонҳои лотинӣ, франсавӣ ва скандинавии қадим иқтибос шуда буданд [1]. Калимаҳои аввалин аз забони лотинӣ дар Британия дар асри I эраи мо дар давраи забти румиён пайдо шуданд. Онҳо ашӯ ва мафҳумҳои ифода мекарданд, ки қаблан дар бриттҳо вучуд надоштанд. Ин калимаҳо дар шакли шифоҳӣ қабул гардида, дар забони сокинони ҷазира пурра ассимилятсия шуданд, ба системаи забони қабулқунанда дар талаффуз, грамматика ва орфография мутобиқ гардиданд [3]. Ҳамин тавр, калимаи castle, ки маънояш «қаср, форт» аст, аз калимаи англосаксонии castel, ки маънояш «қаср, қалъа» буд, сохта шудааст, ки он дар навбати худ аз калимаи лотинии castellum — макони мустақамшуда пайдо шудааст. Ин калима дар миқдори ҳарфҳои садонок ва ҳамсадо, инчунин дар талаффуз бо ҳифзи қисман маънои семантикии он тағйирот дид [10]. Бисёр истилоҳоти бахрӣ, ки асли лотинӣ доранд, ба забони англисӣ тавассути забони франсавӣ ворид шудаанд, ки аз асри IX то XIV франсавии қадим буд. Оғози ин ба забти Англия аз ҷониби норманҳо дар асри XI хидмат кард. Забони франсавии шимоли Франция забони расмӣ дар кишвар гардид. Дар ин давра забони англисии қадим ба англисии миёна табдил ёфт, ки ба он забони франсавӣ таъсири калон мерасонид. Ба истемол чунин истилоҳоти ҳарбӣ ва бахрӣ ворид шуданд, ба монанди: assault (ҳучум, фурувардани десант бо ҷанг) аз франсавии қадим assalt (ҳамла) аз лотинии saltus

(чахиш, тағйирот); battle (чанг, муҳориба) аз англисии миёна bataille (чанг) аз франсавии қадим bataille (баталия, чанг); cadet (писари хурдӣ, курсанти омӯзишгоҳи бахрӣ) аз франсавии cadet (писари хурдӣ, ашрофзодаи ҷавон) аз латинии capitellum (асл. сараки хурд); flotsam (бори шинокунанда ё шикастапораҳои киштӣ пас аз ҳалокат) аз франсавии қадим flotsam (шино кардан) — аз латинии fluctus (мавҷ, лапиш); navigation (навигатсия, киштиронӣ) аз франсавии navigation (шино, киштиронӣ) аз латинии navigare (ба ҳаракат овардан, идора кардан); Navy (флоти ҳарбию бахрӣ) аз англисии миёна navie аз франсавии қадим navie (киштии алоҳида) аз латинии nauia (киштӣ); vessel (киштӣ) аз англисии миёна vessel аз франсавии қадим vaissel (судно, киштӣ) аз латинии vascellum (зарф) [10; 11; 16]. Тавассути забони латинӣ ба таркиби луғавии забони англисӣ инчунин баъзе истилоҳоти баҳрии юнонӣ ворид шуданд. Масалан, anchor (лангар) аз англисии миёна anker аз англосакс. ancor аз латинии ancora (лангар) — аз юнонӣ ἄγκυρα (лангар, асл. қалмоқи қач); catapult (дастгоҳи катапулта, механизми катапултақунӣ) аз латинии catapulta (асбоб барои партофтани сангҳо) аз юнонӣ καταπέλτης (асбоб барои партофтани сангҳо) аз юнонӣ ката (ба поён), πᾶλλειν (чунбондан, бо қувва партофтан); chart (харитаи бахрӣ) аз латинии charta — забони фризи забони голландӣ забони исландӣ забони датӣ забони шведӣ забони олмонӣ забони готӣ аз юнонӣ харти (қоғаз); pier (волнолом, сутун, причал, пирс) аз англисии миёна pere аз франсавии қадим pierre (санг) — аз латинии petra (санг) аз юнонӣ петра (сахра) [14; 16]. Бо забони скандинавии қадим халққое гап мезаданд, ки дар ҳудуди кишварҳои муосири Дания, Шветсия, Норвегия ва Исландия зиндагӣ мекарданд. Забони скандинавии қадим то охири асри XIV ба забонҳои муосири скандинавии датӣ, шведӣ, норвежӣ ва исландӣ табдил ёфт. Иқтибосҳои скандинавиро бо ҳучумҳои викингҳо, ки дар асри VIII оғоз ёфтаанд ва давраи забти Англия аз ҷониби датҳо дар асрҳои X-XI шарҳ додан мумкин аст. Ба ин иқтибосҳо истилоҳоте дохил мешаванд, ки ба сохти киштӣ ва киштиронӣ, падидаҳои табиӣ, ки баҳрнавардон бо онҳо дучор мешуданд, дахл доранд. Масалан, bow (қисми пеши киштӣ) аз англисии миёна bough (даст) аз исландӣ bógr (асл. «китф»-и киштӣ); flag (парчам) аз исландӣ flögra (ларзиш, ҳаяҷон); fog (туман) аз англосакс. fuht (тумани ғафс) аз датӣ fog (бориши барфи нобинокунанда); gale (шамоли штормӣ) аз датӣ gal (хашмгин, беист); harbour (гавань, макони паноҳгоҳ барои ҷойгиркунии кӯшунҳо) аз англисии миёна herberwe (паноҳгоҳ) аз скандинавии қадим herbergi (паноҳгоҳ барои кӯшун); stern (қисми ақиб киштӣ) аз исландӣ stíorn (ҷархи рул, қисми ақиб киштӣ) [1; 7; 16]. Истилоҳоти баҳрии номбаршуда дар як қатор забонҳои дигари скандинавӣ мувофиқатҳо доранд

Аз асрҳои XIV-XVI давраи Асрҳои миёна Англия ба рушди робитаҳои тиҷоратӣ бо Нидерланд ва ба қор даъват кардани устоҳо, ҳунармандон, киштисозон оғоз кард, бинобар ин ба истеъмол чунин иқтибосҳо аз забони голландӣ, ки бо баҳр ва киштиронӣ алоқаманданд, ворид шуданд, ба монанди: buoy (буй, поплавок) аз голл. boei (буй); bowsprit (бушприт, брус, ки аз пеши киштӣ ба пеш мебарояд) аз голл. boegspriet (бушприт); saboose (камбуз, ошхона дар киштӣ) аз голл. kombuis (каютаи ошпаз); cruise (шино кардан аз рӯи масири муайян) аз голл. kruisen (крейсерӣ кардан); deck (палуба (киштӣ), майдончаи фуруд омадан) аз голл. dek (пӯшиш); dock (док, ҳавз барои истодани киштиҳо) аз голл. dokke (док, халиҷ); marline (марлинь, ресмон аз канопи қатроншуда) — аз голл. marlijn (марлинь); orlop (палубаи поёнӣ, кубрик) аз голл. overloop (палубаи болоӣ); reef (риф, камар, таҷҳизот дар бодбон) аз голл. reef (риф, сӯроҳ дар бодбон барои ресмон); sloop (шлюп, киштии посбонӣ) — аз голл. sloep (шлюп); yacht (яхта) аз голл. jacht (тахт, қайқи тезгард) [1; 8; 15]. Ба қатори истилоҳоти баҳрии аз забонҳои дигар иқтибосшуда калимаҳои асли испанӣ дохил мешаванд, ки аз асри XVI дар забони англисӣ пайдо шудаанд. Қашфи Америка, роҳи бахрӣ ба Ҳиндустон, ҳамкориҳои иқтисодӣ ва сиёсии Англия бо Испания, инчунин чанг байни ин кишварҳо, ки соли 1585 оғоз ёфт, сабаби пайдоиши як қатор калимаҳои испанӣ дар забони англисӣ гардиданд. Масалан, armada (армада, флоти ҳарбӣ) аз испанӣ armada (флоти бо яроқ таъминшуда) аз латинии armare (мусаллаҳ шудан); cargo (бори киштӣ) аз испанӣ carga (бор) аз латинии carricare (бор кардан); embargo (эмбарго, ҳабс кардани бор) аз испанӣ embargar (боздоштан); hurricane (ураган,

сиклони тропикӣ) аз испанӣ *huracan* (ураган) аз карибӣ *huracan* (гирдбод); *galleon* (галеон, киштии бодбонии мусаллах) — аз испанӣ *galleon* (галеон) аз лотинии *galea* (галера, киштии чангии бисёрпардорӣ); *tornado* (ураган, шквари сахт) аз испанӣ *tornada* (гирдбод, шквал) аз лотинии *tornare* (чарх задан) [8; 14; 16]. Фанигардонии луғати истилоҳоти баҳрии забони англисӣ инчунин тавассути калимасозӣ — сохтани «калимаҳои ҳосила ва мураккаб, одатан дар заминаи калимаҳои ҳамреша аз рӯи намунаҳо ва моделҳои дар забон мавҷудбуда бо ёрии аффиксатсия, калимасозӣ... ва дигар воситаҳои формалӣ» ба амал меомад [13, с. 467]. Ҳамин тавр, бисёр истилоҳоти баҳрии марбут ба киштисозӣ ва ифодакунандаи амал, раванд ё натиҷаи амал тавассути пайвасти кардани суффикси *-ing* ба асоси феъл пайдо шудаанд. Масалан: *girding* (гузоштан ба лангарҳои пеш ва ақиб) аз *gird* (гузоштан ба лангарҳои пеш ва ақиб) аз англисии миёна *girden* — аз англосакс. *gyrdan* (ихота кардан, маҳкам кардан); *knotting* (бастании гирехҳо) аз *knot* (гирех бастан, мустаҳкам кардан бо гирех) аз англисии миёна *knotta* аз англосакс. *cnotta* (гирех); *mooring* (пришвартовка) аз *moog* (швартовка шудан) аз голл. *marren* (бастан, гузоштани киштӣ ба причал, швартовка кардан); *rigging* (такелаж, таҷҳизот, яроқи бодбонӣ) аз *rig* (таҷҳизонидан, таъмин кардан (киштӣ)) аз норвежӣ *rigga* (бастан, печондан); *rolling* (бортовая качка) аз *roll* (чарх задан, ҳис кардани качкаи борти) аз англисии миёна *rollen* аз франсавии қадим *roler* (тоб додан) аз лотинии *rotulare* (ғелондан, чунбондан); *sheeting* (инхирофи якбора аз курс) аз *sheer* (инхироф шудан аз курс) аз голл. *scheren* (дур кардан, канор бурдан) [12; 15; 16].

Гурӯҳи махсуси иқтибосҳоро аз забонҳои гуногун истилоҳоте ташкил медиҳанд, ки касбҳо ва вазифаҳои баҳрӣро ифода мекунанд. Ба онҳо чунин калимаҳо дохил мешаванд, ба монанди: *boatswain* (боцман) аз англосакс. *bát* (қайқ) ва *swan* (чавон, писар); *captain* (капитан, фармондеҳи киштии чангӣ) аз англисии миёна *capitain* (капитан) аз франсавии қадим *capitain* аз лотинии *capitaneus* (пешвои сарбозон); *commodore* (фармондеҳи пайвастаи киштиҳо) аз голл. *kommandeur* (фармондеҳ); *cook* (кок, ошпаз) аз англосакс. *coc* (ошпаз) аз лотинии *coquus* (ошпаз); *mate* (ёрдамчии капитан, штурман) аз голл. *maat* (ҳамроҳ); *pilot* (лоцман, роҳбалади ботаҷриба) аз франсавии *pilote* (лоцман) — аз франсавии қадим *piloter* (чен кардани умқ) аз голл. *peilloot* (ручнӣ лот (асбоб барои чен кардани умқ аз борти киштӣ)); *skipper* (шкипер, капитани киштии тичоратӣ) аз голл. *schipper* (шкипер, баҳрнаварди ботаҷриба); *stevedore* (боркашони порт, стивидор) аз испанӣ *estivador* (он кӣ пашмо ба табандӣ мекунад, борро мегузорад) аз испанӣ *estivar* (фишурдан, ба табандии пашм, гузоштани бор) аз лотинии *stipare* (қабат-қабат кардан, фишурдан) [10; 11; 14]. Як қатор калимаҳо, ки навъи шуғл, фаъолиятро ифода мекунанд, аз исмҳо бо ёрии суффикси *-er* (*-or*) ва нимсуффикси *-тап* сохта шудаанд. Тавассути пайвасти кардани суффикси агентивии *-er* ба исм, исми дигар сохта мешавад, ки иҷрокунандаи амалро ифода мекунад: *engineer* (механик) аз англ. *engine* (мотор, муҳаррик) аз франсавии қадим *engine* (асбоб) аз лотинии *ingenium* (ихтироъ, дастгоҳ); *mariner* (баҳрнавард, матрос) аз франсавии *marin* (баҳрнавард, матрос) аз лотинии *marinus* (баҳрӣ) [12; 16]. Бо ёрии нимсуффикси *тап* аз асоси исм, исме сохта мешавад, ки ба тааллуқият ба навъи муайяни шуғл ишора мекунад: *screwman* (узви дастаи киштӣ) аз англ. *screw* (дастаи киштӣ, экипаж), қаблан *scue*, ихтисоршуда аз *асегие* (пуркувваткунии низомӣ) аз франсавии қадим *асегие* (афзоиш) аз лотинии *ac-crescere* (зиёд кардан, пуркувват кардан); *seaman* (матрос, баҳрнавард) аз англ. *sea* (баҳр) аз англосакс. *saé* (баҳр); *steersman* (рулчӣ) аз англ. *steer* (механизми рул, бурдани киштӣ) аз англисии миёна *steren* (идора кардани киштӣ) аз англосакс. *steóran* (идора кардани киштӣ); *wheelman* (рулчӣ, штурвалчӣ) аз англ. *wheel* (чарх, чархи рул, штурвал) аз англосакс. *hweowol* (чарх, чархи рул) [Ҳамон ҷо]. Ба қатори истилоҳоти баҳрӣ инчунин калимаҳои мураккаб дохил мешаванд, ки аз ду, камтар аз се асоси калимаҳои як забон ё аз забонҳои гуногун сохта шудаанд. Мисолҳои калимаҳои мураккабро баррасӣ мекунем, ки дар онҳо ҳар ду асос асли англосаксонӣ доранд: *drawbridge* (пули кушодашаванда) аз англ. *draw* (кӯчонидан, кашидан) аз англосакс. *dragan* (кашидан) ва англ. *bridge* (пул) аз англосакс. *brycg* (тақягоҳ, пул); *lifeboat* (қайқи начотбахш) иборат аст аз англ. *life* (ҳайот) аз англосакс. *lif* (ҳаёт) ва англ. *boat* (қайқ) аз англосакс. *bát* (қайқ); *sandbank* (мели регӣ) иборат аст аз англ. *sand* (рег) аз

англосакс. sand (пег) ва англ. bank (вал, сохил) аз англосакс. banc (насыпь, холм); warship (киштии чангӣ) иборат аст аз англ. war (чанг) аз англосакс. werre (чанг) ва англ. ship (киштӣ) аз англосакс. scip (киштӣ); waterway (фарватер) иборат аст аз англ. water (об) аз англосакс. waeter (об) ва англ. way (масир, курс) аз англосакс. weg (роҳ) [7; 10; 11]. Мисолҳои калимаҳои мураккаб, ки дар онҳо яке аз ду асос асли англосаксонӣ дошта, дуюмаш аз забонҳои дигар пайдо шудааст, ин калимаҳо буда метавонанд: battlefield (майдони чанг) иборат аст аз англ. battle (чанг) аз франсавии қадим bataille (чанг) аз латинии batere (задан) ва англ. field (майдон) аз англосакс. feld (майдон); bulkhead (переборка дар киштӣ) иборат аст аз англ. bulk (корпус) аз исландӣ bálkr (девори чудокунанда) ва англ. head (бруси болоӣ) аз англосакс. heafod (сар, асосӣ); flagstaff (флагшток) иборат аст аз англ. flag (парчам) аз исландӣ flögga (ларзиш) ва англ. staff (древко) аз англосакс. staef (сутун); forecast (прогноз (обу ҳаво)) иборат аст аз англ. fore (пеш) аз англосакс. fore (пеш) ва англ. cast (партофтан ба об) аз исландӣ kasta (партофтан) [7; 8]. Чойи махсусро дар байни истилоҳоти баҳрӣ чунин «сохторҳои мураккаб», ба монанди ибораҳо ишғол мекунанд. «Компонентҳои ибораҳо калимаҳо мебошанд» [2, с. 21]. Калимаҳо дар ибораҳо барои ифодаи мафҳуми ягона хидмат мекунанд. Масалан: berthing place (макони фурувардан, причал) иборат аст аз англ. berthing (макони истодани киштӣ) аз англ. berth (койка, чойи лангар, причал) аз англ. bear (бурдан) аз англосакс. beran (бурдан) ва англ. place (макон) аз франсавии place аз латинии platea (ҳавлии дарунӣ) аз юнонӣ πλατεία (роҳи васеъ); storm warning (огоҳии штормӣ) иборат аст аз англ. storm (тӯфон, шторм) аз англосакс. storm (тӯфон) ва англ. warning (огоҳӣ, пешгирӣ) — аз англосакс. wearnian (пешгирӣ қардан); watch officer (командири навбатдор) иборат аст аз англ. watch (мушоҳида, вахта) аз англисии миёна wasche (посбон) аз англосакс. waesse (посбон) ва англ. officer (офицер, капитан) аз франсавии office (хидмат, вазифа) аз латинии officium (хидмат) [7; 15]. Истилоҳоти баҳрӣ ғанӣ гардонидани таркиби луғавии забони англисиро идома медиҳанд. Калимаҳои қаблан иқтибосшуда тавассути калимасозӣ маъноҳои нав дар забони муосир пайдо карданд. Ба онҳо дохил қардан мумкин аст: калимаҳои дар заминаи калимаҳои ҳамреша бо ёрии суффикси ег сохташуда, ки техникаи чангӣ ё асбобро ифода мекунанд: destroyer (миноносец) аз англ. destroy (вайрон қардан) аз англисии миёна destroyen аз франсавии қадим destruire (нобуд қардан) аз латинии de-struere (шикастан, афтондан); propeller (муҳаррик, винти гребӣ) аз англ. propel (ба ҳаракат овардан) аз латинии propellere (ба пеш ҳаракат қардан) [12; 14]; калимаҳои мураккаб, ки аз ду асоси калимаҳои забонҳои гуногун сохта шудаанд ва ба таркиби онҳо суффикси -ег дохил мешавад, ки мошин ё асбобро ифода мекунад: minelayer (минагузор) иборат аст аз mine (мина) аз франсавии mine (заряди чангӣ, мина) ва layer (қабаткунанда) аз англ. Lay (гузоштан) аз англисии миёна leggen аз англосакс. lecgan (гузоштан); minesweeper (тральщики мина) дар таркиби худ sweeper (тральщик) дорад аз англ. sweep (трал қардан, рӯфтан) — аз англисии миёна sweren аз англосакс. swaran (рӯфтан) [9; 15]; ибораҳои, ки аз ду калима иборатанд ва як мафҳумро ифода мекунанд: aircraft carrier (авианосец) иборат аст аз aircraft (самолёт), ки дар он англ. air (ҳаво) аз англисии миёна eir аз франсавӣ air аз латинӣ aer аз юнонӣ аир (ҳаво), ва англ. craft (воситаи шинокунанда) аз англосакс. craeft (қувва) ва carrier (киштии нақлиётӣ) аз франсавии carrier (роҳ, касб) аз франсавии қадим carier (бурдан); torpedo boat (катери торпедӣ) иборат аст аз torpedo (торпеда) аз латинии torpedo (скати электрикӣ (моҳӣ)) аз латинии torpere (караҳт шудан) ва boat (қаик) аз англосакс. bāt (қаик) [Ҳамон чо]. Яке аз калимаҳо дар ибораҳо метавонад шакли сеюми феъл, яъне сифати феълии замони гузашта бошад ва пасванди -ed дошта бошад: guided missile (ракетаи идорашаванда) иборат аст аз guided (идорашаванда) аз англ. guide (идора қардан) аз англисии миёна gyden аз франсавии қадим guider (бурдан) ва missile (ракета) аз латинии missiles (партофташаванда) аз латинии mittere (партофтан); nuclear powered (бо дастгоҳи энергетикӣ ядрой) иборат аст аз nuclear (ядрой) аз латинии Nuc-leus (ядро) ва powered (ба ҳаракат овардашуда) аз англисии миёна роег аз франсавии қадим роег аз франсавӣ pouvoir (қудрат, қувва) [12; 14]. Ҳамин тариқ, бо баррасии пайдоиши истилоҳоти баҳрӣ дар забони англисӣ, омӯхтани маъноӣ семантикӣ онҳо ва баъзе тарзҳои калимасозӣ, хулоса баровардан мумкин аст, ки ҳарчанд миқдори

назарраси калимаҳои марбут ба мавзуи баҳрӣ асли англосаксонӣ доранд, қисми зиёди онҳо аз дигар забонҳои индоаврупоӣ: лотинӣ, франсавӣ, юнонӣ, голландӣ, испанӣ, инчунин аз забонҳои скандинавии қадим иқтибос шудаанд. Миқдори кофии истилоҳоти баҳрӣ дар забони англисӣ ба муаллиф имкон дод, ки систематизатсияи онҳоро гузаронида, дар ин ҳолат аффиксатсия ва калимасозиро ҳамчун тарзҳои пурмаҳсултарини сохтани калимаҳои мавзуи баҳрӣ ошкор намояд. Инчунин бояд ибораҳоро ҳамчун пайвастагии калимаҳое, ки дар натиҷаи раванди калимасозӣ ба вучуд омадаанд, чудо кард. Тарзҳои калимасозӣ таъсири худро ба истилоҳоти баҳрӣ, хоҳ асли англисӣ ва хоҳ иқтибосшуда, идома дода, ба онҳо маъноҳои нав медиҳанд ва бо ин васила захираи луғавии забони англисиро васеъ мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Амосова Н. Н. Асосҳои этимологии таркиби луғавии забони муосири англисӣ. М.: Нашриёти адабиёт ба забонҳои хориҷӣ, 1956. 218 саҳ.
2. Арбекова Т. И. Лексикологияи забони англисӣ: курси амалӣ. М.: Мактаби олай, 1977. 240 саҳ.
3. Бабич Г. Н. *Lexicology: A Current Guide*. Лексикологияи забони англисӣ: дастури таълимӣ. Нашри 6-ум, стереотипӣ. М.: Флинта; Наука, 2012. 200 саҳ.
4. Энциклопедияи бузурги Русия: дар 30 ҷилд / раиси шӯрои илмӣ-таҳрирӣ Ю. С. Осипов. М.: Энциклопедияи бузурги Русия, 2005. Ҷ. 1. А- Анкетирование. 766 саҳ.
5. Энциклопедияи бузурги Шӯравӣ: дар 30 ҷилд / муҳаррири масъул А. М. Прохоров. Нашри 3-юм. М.: Энциклопедияи Шӯравӣ, 1976. Ҷ. 25.
6. Струнино — Тихорецк. 600 саҳ.
7. Илиш Б. А. Таърихи забони англисӣ. Нашри 5-ум, ислоҳшуда ва иловашуда. М.: Мактаби олай, 1968. 419 саҳ.
8. Маковский М. М. Луғати бузурги этимологии забони муосири англисӣ. М.: Азбуковник, 2005. 526 саҳ.
9. Забоншиносӣ. Луғати бузурги энциклопедӣ / муҳаррири масъул В. Н. Яртсева. Нашри 2-юм. М.: Энциклопедияи бузурги Русия, 1998. 685 саҳ.
10. Cutler D., Cutler T. *Dictionary of Naval Terms* (Луғати истилоҳоти баҳрӣ). Annapolis: Naval Institute Press, 2005. 272 p.
11. Palmer J. *Jane's Dictionary of Naval Terms* (Луғати истилоҳоти баҳрии Ҷейн). L.: Macdonald and Jane's, 1975. 342 p.
12. Skeat W. W. *The Concise Dictionary of English Etymology* (Луғати мухтасари этимологияи англисӣ). Ware: Wordsworth Editions, Ltd., 1994. 633 p.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18773884>

ОТ ЧТЕНИЯ К АНАЛИЗУ: РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЕКТА

К. КОЖАГУЛОВА

канд. филол. наук, проф.

Международный университет Астана,
г. Астана, Казахстан

Аннотация. В данной статье описываются этапы создания литературного проекта, предполагающего активную работу с текстами, их анализ и постановку проблемных вопросов при изучении романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», направленные на развитие критического мышления учащихся «Школы-лицея Vinot School имени Каныши Сатпаева» в г. Астане. Данная компетенция входит в число ключевых навыков XXI века, обозначенных в казахстанских и международных образовательных стандартах. Одним из действенных методов развития критического мышления является использование литературных проектов, которые позволяют формировать аналитические и рефлексивные навыки, активизируют познавательную деятельность и развивают умение интерпретировать художественные тексты с точки зрения личностного и философского смысла. Цель исследования – изучение эффективности литературных проектов на основе романа «Преступление и наказание» для формирования критического мышления у учащихся старших классов. Задачи: исследовать особенности содержания и структуры романа с точки зрения его потенциала для развития критического мышления; разработать и апробировать методические подходы к реализации проекта.

Предмет исследования – методические подходы и приёмы, направленные на развитие критического мышления через литературные проекты, основанные на анализе романа. Новизна в разработке и апробации нетрадиционного литературного проекта, сочетающего междисциплинарный подход, интерактивные технологии, групповую и индивидуальную работу.

Практическая значимость – в возможности применения проекта учителями-словесниками на уроках литературы и во внеклассной работе. Материалы могут служить методическим инструментом в реализации обновлённого содержания среднего образования в Казахстане. Научный результат: доказано, что проект приводит к приросту уровня критического мышления на 25–30% по ключевым критериям (анализ, синтез, оценка), с качественными изменениями в способности учащихся аргументировать мысли и интерпретировать текст; педагогический эффект проявляется в повышении мотивации к чтению и формировании самостоятельных суждений.

Ключевые слова: литературный проект, роман, нравственность, разработка, критическое мышление, педагогический эксперимент.

FROM READING TO ANALYSIS: DEVELOPING CRITICAL THINKING THROUGH A LITERARY PROJECT

K. K. KOZHAGULOVA

Candidate of Philological Sciences, Professor
Astana International University
Astana, Kazakhstan

Abstract. This article outlines the stages of creating a literary project that involves active work with texts, their analysis, and the formulation of problem-based questions during the study of Fyodor Dostoevsky's novel *Crime and Punishment*. The project is aimed at developing critical thinking skills

among students of the “Binom School-Lyceum named after Kanysh Satpayev” in Astana. This competency is one of the key 21st-century skills identified in both Kazakhstani and international educational standards. One of the effective methods for developing critical thinking is the use of literary projects, which foster analytical and reflective skills, stimulate cognitive activity, and enhance the ability to interpret literary texts from personal and philosophical perspectives. The objectives include exploring the content and structure of the novel in terms of its potential to foster critical thinking. The subject of the research is methodological approaches and techniques aimed at developing critical thinking through literary projects based on the novel’s analysis. The research employs both theoretical and empirical methods such as surveys, pedagogical observation, experimental testing, and analysis of students’ results. The novelty lies in the development and implementation of a non-traditional literary project that combines an interdisciplinary approach, interactive technologies, and both group and individual work. The practical significance of the study is in the applicability of the developed project by literature teachers in classroom and extracurricular activities. The research materials can be used as a methodological tool in the implementation of the renewed curriculum of secondary education in Kazakhstan. A comprehensive assessment of the project’s effectiveness in studying the novel made it possible not only to quantitatively record the growth of students’ critical thinking but also to identify qualitative changes in their ability to analyze, synthesize, and coherently articulate their thoughts

Keywords: *literary project, novel, morality, development, critical thinking, pedagogical experiment.*

Современное образование ориентировано на развитие личности, способной критически мыслить, адаптироваться к быстро меняющимся условиям, принимать взвешенные решения и нести ответственность за свои действия. В этих условиях одной из приоритетных задач становится формирование критического мышления у школьников, способности анализировать информацию, обосновывать свои взгляды, аргументировать суждения и делать самостоятельные выводы. Данная компетенция входит в число ключевых навыков XXI века, обозначенных в международных образовательных стандартах PISA, OECD, UNESCO, а также в обновлённой концепции среднего образования Республики Казахстан.

Цель данного исследования заключается в изучении эффективности литературных проектов на основе изучения романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» для формирования критического мышления у учащихся старших классов. Были поставлены задачи: исследовать особенности содержания и структуры романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» с точки зрения его потенциала для развития критического мышления. Предметом исследования являются методические подходы и приёмы, направленные на развитие критического мышления у учащихся через литературные проекты, основанные на анализе произведения Достоевского. Методы исследования: теоретические (анализ литературы), эмпирические как анкетирование, педагогическое наблюдение, экспериментальная проверка, анализ результатов учащихся [1]. Для диагностики уровня критического мышления использован расширенный инструментарий: тест на критическое мышление по модели Р. Энниса (измеряющий анализ, оценку, интерпретацию, выводы; шкала 0–100 баллов); анкета самооценки (20 вопросов по Likert-шкале, фокусирующаяся на рефлексии и аргументации); анализ эссе учащихся по рубрике (критерии: глубина анализа – 0–5, качество аргументов – 0–5, оригинальность выводов – 0–5). Эксперимент проводился в двух группах (экспериментальной – 25 учащихся, контрольной – 25 учащихся) старших классов; пред- и пост-тестирование для сравнения. Новизна исследования состоит в разработке и апробации нетрадиционного литературного проекта, в котором сочетаются междисциплинарный подход, интерактивные технологии, групповая и индивидуальная работа. Комплекс включает разнообразные формы заданий как эссе, дебаты, философские диалоги, ролевые игры, критические чтения и многие другие. Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанного проекта учителями-словесниками на

уроках литературы и во внеклассной работе. Материалы могут быть адаптированы к разным уровням подготовки учащихся и использованы в качестве методического инструмента в процессе реализации обновлённого содержания среднего образования в Казахстане [2].

Эксперимент проводился в «Школе-лицее Vinom School имени Каныша Сатпаева» с участием 50 старшеклассников (10–11 классы), разделённых на экспериментальную и контрольную группы. Проект включал 8 занятий (по 45 мин каждое) плюс самостоятельную работу: чтение романа, анализ ключевых сцен (теория Раскольникова, сны, встречи с Соней), дебаты («Оправдано ли преступление во имя идеи?»), создание эссе и видеопрезентаций. Урок литературы играет здесь особую роль в условиях обновления системы образования, т.к. все более подчёркивается необходимость формировать у школьников умение самостоятельно воспринимать и анализировать факты, явления, строить на их основе собственные выводы и мировоззрение [3].

Таким образом, литературоведческий разбор классических произведений, таких как роман Достоевского, не только расширяет кругозор учащихся, но и тренирует их интеллектуальные способности высокого уровня (анализ, синтез, оценка). Был использован и другой эффективный метод – проведение дебатов по ключевым темам и дилеммам романа. Он активно применялся в старших классах при анализе литературы, поскольку учит учащихся аргументированно отстаивать свою точку зрения и критически оценивать позицию оппонента. Дебаты представляли собой своеобразную игру-размышление: класс делился на группы, которые получили противоположные утверждения по спорному вопросу: «Преступление Раскольникова оправдано его благими намерениями» – сторона утверждения, и противоположная – «Никакие благие намерения не могут оправдать убийство» [4]. В итоге, между группами прошли жаркие дебаты и игры-размышления.

Создание литературных проектов, сочетающих глубокий анализ текста с использованием информационных технологий, развивает не только критическое мышление, но и цифровую грамотность школьников. В ходе подготовки проектов по роману Достоевского учащиеся невольно обращаются к смежным темам и расширяют свои знания о эпохе, философии, других произведениях – происходит интеграция знаний, что также является важным компонентом критического мышления (умение видеть междисциплинарные связи). Используя такие методы, мы превращаем изучение классического текста в активный процесс. Важно подчеркнуть, что эффективность таких методов подтверждается современной педагогической наукой и практикой.

Казахские и зарубежные исследования в области методики преподавания литературы [5] отмечают, что применение приёмов развития критического мышления на уроках способствует более глубокому усвоению материала и формированию у учеников самостоятельности мышления. При грамотно организованном обучении с использованием проблемных заданий, дебатов, проектов и других активных форм чтение Достоевского перестаёт быть пассивным восприятием сюжета и превращается в опыт личного открытия: ученик сам «открывает» для себя смысл прочитанного, соотносит его с собственными представлениями и делает выводы. Такая работа не только повышает качество литературного образования, но и развивает ключевые компетенции учащихся – умение критически мыслить, аргументировать, вести диалог, принимать взвешенные решения в сложных ситуациях. Именно эти навыки особенно востребованы в современном мире, и поэтому обращение к классическим текстам через призму критического мышления сегодня приобретает новое звучание и актуальность.

Для оценки уровня критического мышления применялись критерии: 1) Анализ (способность разбирать текст на компоненты, выявлять противоречия); 2) Синтез (умение интегрировать идеи, находить связи); 3) Оценка (аргументация суждений, рефлексия). Пред- и пост-тестирование показало прирост в экспериментальной группе: средний балл по тесту Энниса вырос с 62 до 85 (прирост 37%), в контрольной – с 61 до 68 (прирост 11%). Анкета самооценки: средний показатель рефлексии увеличился с 3,2 до 4,5 (из 5) в экспериментальной группе. Анализ эссе: глубина анализа – с 2,8 до 4,2; качество аргументов – с 3,0 до 4,4.

Качественные изменения: в пост-эссе 80% учащихся демонстрировали оригинальные интерпретации (против 35% до), с ссылками на философские аспекты; наблюдения отметили рост эмпатии (через обсуждения персонажей) и мотивации (90% отметили интерес к чтению).

Подводя итог, можно утверждать, что реализация литературных проектов по роману «Преступление и наказание» создает богатую образовательную среду для формирования критического мышления старшеклассников. Учащиеся учатся анализировать художественный текст, аргументировать свои суждения, сравнивать разные точки зрения и рефлексировать над собственным опытом чтения. Роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского [5] выступает как многомерный учебный материал, способный одновременно обогатить литературное образование и стать площадкой для развития критического мышления. Литературоведческий анализ произведения, охватывающий философско-этические, психологические и социокультурные аспекты, раскрывает перед учащимися сложность и противоречивость жизни, побуждает их искать собственные ответы на «вечные» вопросы. Одновременно, применение современных педагогических методик как создание литературных проектов, проблемное обучение, дебаты, сама проектная деятельность позволяют учащимся активно включиться в диалог с текстом, формируя навыки анализа, аргументации и самостоятельного суждения.

В ходе проведённого исследования по развитию критического мышления у учащихся старших классов на уроках литературы, были обобщены теоретические подходы к данному феномену, разработана и апробирована методика педагогического эксперимента, получены результаты, позволяющие сделать ряд важных выводов. Полученные данные подтвердили выдвинутую гипотезу и наглядно продемонстрировали педагогическую целесообразность применения проектной технологии для формирования критического мышления у старшеклассников. Теоретическая часть работы позволила раскрыть понятие и структуру критического мышления, а также подтвердить его особую значимость для современного образования. Критическое мышление трактуется как сложный многоуровневый процесс, включающий способность анализировать информацию, выдвигать обоснованные суждения, оценивать аргументы и делать самостоятельные выводы.

Кроме того, многие исследователи подчёркивают, что становление критического мышления связано не только с овладением перечисленными интеллектуальными навыками, но и с развитием определённых личностных качеств. К таким качествам относятся объективность и независимость суждений, гибкость мышления, готовность признавать и исправлять собственные ошибки, стремление к обоснованности выводов. Эти характеристики формируют у учащихся особую «критическую позицию», благодаря которой они способны максимально эффективно применять свои мыслительные умения. Современные образовательные подходы подчёркивают первостепенное значение формирования критического мышления у учащихся. Вместе с тем, без специальной поддержки со стороны школы критическое мышление не формируется стихийно, многие старшеклассники склонны воспринимать информацию некритично и испытывают затруднения при самостоятельном анализе сложных текстов. Это подчёркивает необходимость целенаправленной педагогической работы по развитию данных навыков у учащихся выпускных классов. Научный результат: доказано, что литературный проект приводит к приросту уровня критического мышления на 25–30% по критериям анализа, синтеза и оценки, с фиксируемыми качественными изменениями в аргументации и рефлексии; педагогический эффект состоит в повышении мотивации к самостоятельному чтению, формировании эмпатии и способности к междисциплинарным связям, что усиливает общую когнитивную зрелость учащихся.

Критическое мышление старших классов на уроках литературы, были обобщены теоретические подходы к данному феномену, разработана и апробирована методика педагогического эксперимента, получены результаты, позволяющие сделать ряд важных выводов. Полученные данные подтвердили выдвинутую гипотезу и наглядно

продемонстрировали педагогическую целесообразность применения проектной технологии для формирования критического мышления у старшеклассников.

Кроме того, многие исследователи подчёркивают, что становление критического мышления связано не только с овладением перечисленными интеллектуальными навыками, но и с развитием определённых личностных качеств. К таким качествам относятся объективность и независимость суждений, гибкость мышления, готовность признавать и исправлять собственные ошибки, стремление к обоснованности выводов. Эти характеристики формируют у учащихся особую «критическую позицию», благодаря которой они способны максимально эффективно применять свои мыслительные умения. Современные образовательные подходы подчёркивают первостепенное значение формирования критического мышления у учащихся. Вместе с тем, без специальной поддержки со стороны школы критическое мышление не формируется стихийно, многие старшеклассники склонны воспринимать информацию некритично и испытывают затруднения при самостоятельном анализе сложных текстов. Это подчёркивает необходимость целенаправленной педагогической работы по развитию данных навыков у учащихся выпускных классов. Научный результат: доказано, что литературный проект приводит к приросту уровня критического мышления на 25–30% по критериям анализа, синтеза и оценки, с фиксируемыми качественными изменениями в аргументации и рефлексии; педагогический эффект состоит в повышении мотивации к самостоятельному чтению, формировании эмпатии и способности к междисциплинарным связям, что усиливает общую когнитивную зрелость учащихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Оспанова Н. Т.* Растим исследователя // Русский язык и литература в казахской школе. – 2008. – №4. – С. 12–13.
2. *Райымбекова, Г. К.* Использование технологии развития критического мышления через чтение и письмо на уроках русского языка и литературы. // European research, 2016. -№4 - С.84-86.
3. *Исенова А. Д.* Приемы инфографики и критического мышления// Вестник науки, 2021. –№4 (3)-С. 47-50.
4. *Кожаметова А. М.* Воспитание конкурентоспособного поколения через технологию "развитие критического мышления" // Педагогическая наука и практика. – 2018. – № 20.
5. *Павлова Е. В.* Проектное обучение как средство развития критического мышления. // Психология образования, 2020. – № 3. - С. 45–53.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18773929>

ДИАЛОГ С ТЕКСТОМ: РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ

К. КОЖАГУЛОВА

канд. филол. наук, проф.

Международный университет Астана,
г. Астана, Казахстан

Аннотация. В данной статье описываются этапы создания литературного проекта, предполагающего активную работу с текстами, их анализ и постановку проблемных вопросов при изучении романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», направленные на развитие критического мышления учащихся «Школы-лицея Vinot School имени Каныша Сатпаева» в г. Астане. Данная компетенция входит в число ключевых навыков XXI века, обозначенных в казахстанских и международных образовательных стандартах. Одним из действенных методов развития критического мышления является использование литературных проектов, которые позволяют формировать аналитические и рефлексивные навыки, активизируют познавательную деятельность и развивают умение интерпретировать художественные тексты с точки зрения личностного и философского смысла. Цель исследования – изучение эффективности литературных проектов на основе романа «Преступление и наказание» для формирования критического мышления у учащихся старших классов. Задачи: исследовать особенности содержания и структуры романа с точки зрения его потенциала для развития критического мышления; разработать и апробировать методические подходы к реализации проекта.

Предмет исследования – методические подходы и приёмы, направленные на развитие критического мышления через литературные проекты, основанные на анализе романа. Новизна в разработке и апробации нетрадиционного литературного проекта, сочетающего междисциплинарный подход, интерактивные технологии, групповую и индивидуальную работу.

Практическая значимость – в возможности применения проекта учителями-словесниками на уроках литературы и во внеклассной работе. Материалы могут служить методическим инструментом в реализации обновлённого содержания среднего образования в Казахстане. Научный результат: доказано, что проект приводит к приросту уровня критического мышления на 25–30% по ключевым критериям (анализ, синтез, оценка), с качественными изменениями в способности учащихся аргументировать мысли и интерпретировать текст; педагогический эффект проявляется в повышении мотивации к чтению и формировании самостоятельных суждений.

Ключевые слова: литературный проект, роман, нравственность, разработка, критическое мышление, педагогический эксперимент.

DIALOGUE WITH THE TEXT: DEVELOPING CRITICAL THINKING THROUGH LITERARY PROJECTS

K. K. KOZHAGULOVA

Candidate of Philological Sciences, Professor
Astana International University
Astana, Kazakhstan

Abstract. This article outlines the stages of creating a literary project that involves active work with texts, their analysis, and the formulation of problem-based questions during the study of Fyodor Dostoevsky's novel *Crime and Punishment*. The project is aimed at developing critical thinking skills

among students of the “Binom School-Lyceum named after Kanysh Satpayev” in Astana. This competency is one of the key 21st-century skills identified in both Kazakhstani and international educational standards. One of the effective methods for developing critical thinking is the use of literary projects, which foster analytical and reflective skills, stimulate cognitive activity, and enhance the ability to interpret literary texts from personal and philosophical perspectives. The objectives include exploring the content and structure of the novel in terms of its potential to foster critical thinking. The subject of the research is methodological approaches and techniques aimed at developing critical thinking through literary projects based on the novel’s analysis. The research employs both theoretical and empirical methods such as surveys, pedagogical observation, experimental testing, and analysis of students’ results. The novelty lies in the development and implementation of a non-traditional literary project that combines an interdisciplinary approach, interactive technologies, and both group and individual work. The practical significance of the study is in the applicability of the developed project by literature teachers in classroom and extracurricular activities. The research materials can be used as a methodological tool in the implementation of the renewed curriculum of secondary education in Kazakhstan. A comprehensive assessment of the project’s effectiveness in studying the novel made it possible not only to quantitatively record the growth of students’ critical thinking but also to identify qualitative changes in their ability to analyze, synthesize, and coherently articulate their thoughts

Keywords: *literary project, novel, morality, development, critical thinking, pedagogical experiment.*

Образование ориентировано на развитие личности, способной критически мыслить, адаптироваться к быстро меняющимся условиям, принимать взвешенные решения и нести ответственность за свои действия. В этих условиях одной из приоритетных задач становится формирование критического мышления у школьников, способности анализировать информацию, обосновывать свои взгляды, аргументировать суждения и делать самостоятельные выводы. Данная компетенция входит в число ключевых навыков XXI века, обозначенных в международных образовательных стандартах PISA, OECD, UNESCO, а также в обновлённой концепции среднего образования Республики Казахстан.

Цель данного исследования заключается в изучении эффективности литературных проектов на основе изучения романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» для формирования критического мышления у учащихся старших классов. Были поставлены задачи: исследовать особенности содержания и структуры романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» с точки зрения его потенциала для развития критического мышления. Предметом исследования являются методические подходы и приёмы, направленные на развитие критического мышления у учащихся через литературные проекты, основанные на анализе произведения Достоевского. Методы исследования: теоретические (анализ литературы), эмпирические как анкетирование, педагогическое наблюдение, экспериментальная проверка, анализ результатов учащихся [1]. Для диагностики уровня критического мышления использован расширенный инструментарий: тест на критическое мышление по модели Р. Энниса (измеряющий анализ, оценку, интерпретацию, выводы; шкала 0–100 баллов); анкета самооценки (20 вопросов по Likert-шкале, фокусирующаяся на рефлексии и аргументации); анализ эссе учащихся по рубрике (критерии: глубина анализа – 0–5, качество аргументов – 0–5, оригинальность выводов – 0–5). Эксперимент проводился в двух группах (экспериментальной – 25 учащихся, контрольной – 25 учащихся) старших классов; пред- и пост-тестирование для сравнения. Новизна исследования состоит в разработке и апробации нетрадиционного литературного проекта, в котором сочетаются междисциплинарный подход, интерактивные технологии, групповая и индивидуальная работа. Комплекс включает разнообразные формы заданий как эссе, дебаты, философские диалоги, ролевые игры, критические чтения и многие другие. Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанного проекта учителями-словесниками на

уроках литературы и во внеклассной работе. Материалы могут быть адаптированы к разным уровням подготовки учащихся и использованы в качестве методического инструмента в процессе реализации обновлённого содержания среднего образования в Казахстане [2].

Эксперимент проводился в «Школе-лицее Vinom School имени Каныша Сатпаева» с участием 50 старшеклассников (10–11 классы), разделённых на экспериментальную и контрольную группы. Проект включал 8 занятий (по 45 мин каждое) плюс самостоятельную работу: чтение романа, анализ ключевых сцен (теория Раскольникова, сны, встречи с Соней), дебаты («Оправдано ли преступление во имя идеи?»), создание эссе и видеопрезентаций. Урок литературы играет здесь особую роль в условиях обновления системы образования, т.к. все более подчёркивается необходимость формировать у школьников умение самостоятельно воспринимать и анализировать факты, явления, строить на их основе собственные выводы и мировоззрение [3].

Таким образом, литературоведческий разбор классических произведений, таких как роман Достоевского, не только расширяет кругозор учащихся, но и тренирует их интеллектуальные способности высокого уровня (анализ, синтез, оценка). Был использован и другой эффективный метод – проведение дебатов по ключевым темам и дилеммам романа. Он активно применялся в старших классах при анализе литературы, поскольку учит учащихся аргументированно отстаивать свою точку зрения и критически оценивать позицию оппонента. Дебаты представляли собой своеобразную игру-размышление: класс делился на группы, которые получили противоположные утверждения по спорному вопросу: «Преступление Раскольникова оправдано его благими намерениями» – сторона утверждения, и противоположная – «Никакие благие намерения не могут оправдать убийство» [4]. В итоге, между группами прошли жаркие дебаты и игры-размышления.

Создание литературных проектов, сочетающих глубокий анализ текста с использованием информационных технологий, развивает не только критическое мышление, но и цифровую грамотность школьников. В ходе подготовки проектов по роману Достоевского учащиеся невольно обращаются к смежным темам и расширяют свои знания о эпохе, философии, других произведениях – происходит интеграция знаний, что также является важным компонентом критического мышления (умение видеть междисциплинарные связи). Используя такие методы, мы превращаем изучение классического текста в активный процесс. Важно подчеркнуть, что эффективность таких методов подтверждается современной педагогической наукой и практикой.

Казахские и зарубежные исследования в области методики преподавания литературы [5] отмечают, что применение приёмов развития критического мышления на уроках способствует более глубокому усвоению материала и формированию у учеников самостоятельности мышления. При грамотно организованном обучении с использованием проблемных заданий, дебатов, проектов и других активных форм чтение Достоевского перестаёт быть пассивным восприятием сюжета и превращается в опыт личного открытия: ученик сам «открывает» для себя смысл прочитанного, соотносит его с собственными представлениями и делает выводы. Такая работа не только повышает качество литературного образования, но и развивает ключевые компетенции учащихся – умение критически мыслить, аргументировать, вести диалог, принимать взвешенные решения в сложных ситуациях. Именно эти навыки особенно востребованы в современном мире, и поэтому обращение к классическим текстам через призму критического мышления сегодня приобретает новое звучание и актуальность.

Для оценки уровня критического мышления применялись критерии: 1) Анализ (способность разбирать текст на компоненты, выявлять противоречия); 2) Синтез (умение интегрировать идеи, находить связи); 3) Оценка (аргументация суждений, рефлексия). Пред- и пост-тестирование показало прирост в экспериментальной группе: средний балл по тесту Эннуса вырос с 62 до 85 (прирост 37%), в контрольной – с 61 до 68 (прирост 11%). Анкета самооценки: средний показатель рефлексии увеличился с 3,2 до 4,5 (из 5) в экспериментальной группе. Анализ эссе: глубина анализа – с 2,8 до 4,2; качество аргументов – с 3,0 до 4,4.

Качественные изменения: в пост-эссе 80% учащихся демонстрировали оригинальные интерпретации (против 35% до), с ссылками на философские аспекты; наблюдения отметили рост эмпатии (через обсуждения персонажей) и мотивации (90% отметили интерес к чтению).

Подводя итог, можно утверждать, что реализация литературных проектов по роману «Преступление и наказание» создает богатую образовательную среду для формирования критического мышления старшеклассников. Учащиеся учатся анализировать художественный текст, аргументировать свои суждения, сравнивать разные точки зрения и рефлексировать над собственным опытом чтения. Роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского [5] выступает как многомерный учебный материал, способный одновременно обогатить литературное образование и стать площадкой для развития критического мышления. Литературоведческий анализ произведения, охватывающий философско-этические, психологические и социокультурные аспекты, раскрывает перед учащимися сложность и противоречивость жизни, побуждает их искать собственные ответы на «вечные» вопросы. Одновременно, применение современных педагогических методик как создание литературных проектов, проблемное обучение, дебаты, сама проектная деятельность позволяют учащимся активно включиться в диалог с текстом, формируя навыки анализа, аргументации и самостоятельного суждения.

В ходе проведённого исследования по развитию критического мышления у учащихся старших классов на уроках литературы, были обобщены теоретические подходы к данному феномену, разработана и апробирована методика педагогического эксперимента, получены результаты, позволяющие сделать ряд важных выводов. Полученные данные подтвердили выдвинутую гипотезу и наглядно продемонстрировали педагогическую целесообразность применения проектной технологии для формирования критического мышления у старшеклассников. Теоретическая часть работы позволила раскрыть понятие и структуру критического мышления, а также подтвердить его особую значимость для современного образования. Критическое мышление трактуется как сложный многоуровневый процесс, включающий способность анализировать информацию, выдвигать обоснованные суждения, оценивать аргументы и делать самостоятельные выводы.

Кроме того, многие исследователи подчёркивают, что становление критического мышления связано не только с овладением перечисленными интеллектуальными навыками, но и с развитием определённых личностных качеств. К таким качествам относятся объективность и независимость суждений, гибкость мышления, готовность признавать и исправлять собственные ошибки, стремление к обоснованности выводов. Эти характеристики формируют у учащихся особую «критическую позицию», благодаря которой они способны максимально эффективно применять свои мыслительные умения. Современные образовательные подходы подчёркивают первостепенное значение формирования критического мышления у учащихся. Вместе с тем, без специальной поддержки со стороны школы критическое мышление не формируется стихийно, многие старшеклассники склонны воспринимать информацию некритично и испытывают затруднения при самостоятельном анализе сложных текстов. Это подчёркивает необходимость целенаправленной педагогической работы по развитию данных навыков у учащихся выпускных классов. Научный результат: доказано, что литературный проект приводит к приросту уровня критического мышления на 25–30% по критериям анализа, синтеза и оценки, с фиксируемыми качественными изменениями в аргументации и рефлексии; педагогический эффект состоит в повышении мотивации к самостоятельному чтению, формировании эмпатии и способности к междисциплинарным связям, что усиливает общую когнитивную зрелость учащихся.

Критическое мышление старших классов на уроках литературы, были обобщены теоретические подходы к данному феномену, разработана и апробирована методика педагогического эксперимента, получены результаты, позволяющие сделать ряд важных выводов. Полученные данные подтвердили выдвинутую гипотезу и наглядно

продемонстрировали педагогическую целесообразность применения проектной технологии для формирования критического мышления у старшеклассников.

Кроме того, многие исследователи подчёркивают, что становление критического мышления связано не только с овладением перечисленными интеллектуальными навыками, но и с развитием определённых личностных качеств. К таким качествам относятся объективность и независимость суждений, гибкость мышления, готовность признавать и исправлять собственные ошибки, стремление к обоснованности выводов. Эти характеристики формируют у учащихся особую «критическую позицию», благодаря которой они способны максимально эффективно применять свои мыслительные умения. Современные образовательные подходы подчёркивают первостепенное значение формирования критического мышления у учащихся. Вместе с тем, без специальной поддержки со стороны школы критическое мышление не формируется стихийно, многие старшеклассники склонны воспринимать информацию некритично и испытывают затруднения при самостоятельном анализе сложных текстов. Это подчёркивает необходимость целенаправленной педагогической работы по развитию данных навыков у учащихся выпускных классов. Научный результат: доказано, что литературный проект приводит к приросту уровня критического мышления на 25–30% по критериям анализа, синтеза и оценки, с фиксируемыми качественными изменениями в аргументации и рефлексии; педагогический эффект состоит в повышении мотивации к самостоятельному чтению, формировании эмпатии и способности к междисциплинарным связям, что усиливает общую когнитивную зрелость учащихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Оспанова Н. Т.* Растим исследователя // Русский язык и литература в казахской школе. – 2008. – №4. – С. 12–13.
2. *Райымбекова, Г. К.* Использование технологии развития критического мышления через чтение и письмо на уроках русского языка и литературы. // European research, 2016. -№4 - С.84-86.
3. *Исенова А. Д.* Приемы инфографики и критического мышления// Вестник науки, 2021. –№4 (3)-С. 47-50.
4. *Кожаметова А. М.* Воспитание конкурентоспособного поколения через технологию "развитие критического мышления" // Педагогическая наука и практика. – 2018. – № 20.
5. *Павлова Е. В.* Проектное обучение как средство развития критического мышления. // Психология образования, 2020. – № 3. - С. 45–53.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18773966>

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАН НА ЛЕКСИКУ И НОРМЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ХАЙМУЛДИНА АҚБОТА ҚАЙРАТҚЫЗЫ

Студент филологического факультета Таразского университета им.М.Х.Дулати

ХАЙМУЛДИНА МАДИНА ҚАЙРАТҚЫЗЫ

Студент филологического факультета Таразского университета им.М.Х.Дулати

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению глубокого и многогранного влияния культурных и исторических факторов англоязычных стран на формирование и развитие лексического состава и нормативной базы современного английского языка. Анализируется эволюция языка, начиная с древнеанглийского периода, через эпохи нормандского завоевания, Возрождения и колониализма, выявляя ключевые источники заимствований и изменения в словарном запасе. Рассматривается роль литературы, религии, быта, социальных институтов и иммигрантских сообществ в обогащении лексики. Особое внимание уделяется формированию языковых норм, включая развитие литературного языка, влияние социальной стратификации и различия между британским и американским вариантами. В статье также затрагивается современное состояние английского языка в условиях глобализации, его роль как языка международного общения и трансформации под влиянием массовой культуры и цифровой среды, подчеркивая при этом сохранение культурных особенностей.

Ключевые слова: языковые нормы, лингвистика, филология, лексика, Древнеанглийский, Нормандское завоевание, латинские заимствования, Эпоха Возрождения, колониализм.

Английский язык, являясь языком международного общения, дипломатии, науки, бизнеса и культуры, представляет собой уникальный лингвистический феномен. Его необычайная гибкость, богатство лексики и способность к адаптации во многом объясняются многовековым взаимодействием с различными культурами и историческими событиями. Понимание этих влияний не только раскрывает механизмы развития языка, но и позволяет глубже осознать культурное наследие англоязычных стран, а также перспективы его дальнейшей эволюции в условиях глобализации. Изучение данной темы актуально для лингвистов, культурологов, преподавателей английского языка и всех, кто стремится к глубокому пониманию структуры и динамики языка.

Цель исследования: Выявить и проанализировать ключевые исторические и культурные факторы, оказавшие определяющее влияние на формирование лексического состава и нормативной системы современного английского языка [2][5].

Задачи исследования:

Проследить основные исторические этапы развития английского языка и определить их влияние на лексику.

Изучить роль культурных явлений (литература, религия, быт) в обогащении словарного запаса.

Рассмотреть процесс формирования языковых норм и факторы, обусловившие их становление.

Проанализировать современные тенденции развития английского языка в условиях глобализации.

Определить, как культурные особенности англоязычных стран продолжают проявляться в современном языке.

Объект исследования: Английский язык в его историческом и культурном контексте.

Предмет исследования: Лексика и нормы современного английского языка как результат воздействия культуры и истории англоязычных стран.

Краткое описание используемых методов (анализ источников, примеров лексики)

В работе использовались методы историко-лингвистического анализа, этимологического анализа лексических единиц, сравнительно-сопоставительного анализа (для выявления различий между вариантами языка), а также метод контекстуального анализа для изучения примеров использования лексики в различных источниках. Основой для исследования послужили академические труды по истории английского языка, этимологические словари, культурологические исследования и литература англоязычных стран.

1. Исторические этапы формирования английского языка

1.1. Древнеанглийский период и влияние германских племён

История английского языка начинается с прибытия германских племён (англы, саксы, юты) на Британские острова в V веке н.э. Их языки, являвшиеся диалектами западногерманской группы, легли в основу древнеанглийского языка (ок. 450–1100 гг.). В этот период язык был преимущественно флективным, с богатой системой падежей и спряжений, а его лексика состояла из исконно германских слов. Примеры: *cyning* (king), *hūs* (house), *wīf* (wife). Влияние латыни проникало через христианство (например, *monk*, *nun*, *church*) [1][3].

1.2. Нормандское завоевание и французское влияние на лексику

Поворотным моментом в истории английского языка стало Нормандское завоевание 1066 года. Завоеватели – нормандцы, говорившие на старофранцузском диалекте, – стали правящей элитой. В течение нескольких столетий французский язык был языком двора, администрации, права и высшего общества, в то время как английский оставался языком простого народа. Это привело к массовому заимствованию французских слов в английский язык, особенно в таких областях, как:

Правительство и право: *government*, *parliament*, *judge*, *jury*, *crime*, *justice*.

Военное дело: *army*, *navy*, *battle*, *peace*, *soldier*.

Кулинария: *pork*, *beef*, *mutton*, *dinner*, *soup*.

Искусство и мода: *art*, *beauty*, *fashion*, *jewel*, *gown*.

Многие германские слова, обозначавшие животных, сохранились, но французские слова стали использоваться для их мяса (например, *ox* – *beef*, *swine* – *pork*). Это породило синонимические пары, обогатившие язык [1][9].

1.3. Эпоха Возрождения и заимствования из латинского и греческого языков

Эпоха Возрождения (XIV–XVI вв.) ознаменовалась возрождением интереса к классической античности. Ученые и писатели стали активно заимствовать слова из латыни и древнегреческого для обозначения новых концепций в науке, философии, медицине и искусстве. Эти заимствования часто были более абстрактными и книжными, чем исконные английские слова. Примеры: *magnificent*, *sophisticated*, *philosophy*, *democracy*, *physics*, *architect*. Многие латинские слова приходили через французский, но прямые заимствования из латыни стали более частыми [1][9].

1.4. Колониальный период и расширение словарного состава английского языка

Великие географические открытия и последующий колониальный период (XVI–XIX вв.) привели к значительному расширению Британской империи. Контакты с культурами Азии, Африки, Америки и Океании привели к проникновению в английский язык множества экзотических слов.

Из Индии: *pyjamas*, *shampoo*, *jungle*, *yoga*, *curry*.

Из Северной Америки: *canoe*, *moccasin*, *squash*, *skunk*.

Из Африки: *safari*, *zebra*, *chimpanzee*.

Из стран Карибского бассейна: *barbecue*, *hurricane*, *hammock*.

Эти заимствования отражали новые реалии, предметы и концепции, с которыми сталкивались британские колонизаторы и торговцы [1][5].

2. Влияние культуры англоязычных стран на лексику

2.1. Литература и театр как источник лексических изменений

Литература и театр всегда играли колоссальную роль в формировании и обогащении английской лексики. Такие фигуры, как Уильям Шекспир, внесли тысячи новых слов и выражений, многие из которых прочно вошли в повседневную речь. Шекспир сам придумывал слова или использовал существующие слова в новых значениях. Примеры: *eyeball*, *swagger*, *critic*, *admirable*, *dwindle*, *exposure*. Его пьесы также породили множество идиом, таких как "to be or not to be", "a pound of flesh".

Более поздние писатели, такие как Чарльз Диккенс, Джейн Остин, и в современности Дж.К. Роулинг, также обогатили язык, вводя новые термины, диалектизмы или закрепляя определенные слова в культурном сознании.

Пример лексики: *Shakespearean* (шекспировский), *Dickensian* (диснеевский, в смысле мрачный и социально-критический), *Orwellian* (оруэлловский, о тоталитарном режиме).

2.2. Роль религии и традиций в формировании устойчивых выражений [3][7].

Христианство, особенно протестантизм и его англиканская ветвь, оказало глубокое влияние на английскую культуру и язык. Библия короля Якова (*King James Bible*), опубликованная в 1611 году, стала не только важнейшим религиозным текстом, но и литературным шедевром, оказавшим огромное влияние на английский язык. Многие идиомы и фразы, используемые сегодня, пришли из Библии:

"The powers that be"

"To fall by the wayside"

"A drop in the bucket"

"To cast the first stone"

Различные традиции, праздники (Рождество, Пасха, Хэллоуин) и обычаи также обогатили лексику, создавая устойчивые выражения и ассоциации.

Пример лексики: *Biblical proportions* (библейские масштабы), *Christmas spirit* (рождественский дух), *Halloween costume* (костюм на Хэллоуин) [3][5].

2.3. Влияние быта, социальных институтов и повседневной культуры

Повседневная жизнь, социальная структура, государственные институты и развитие общества постоянно влияют на язык.

Политика и государственное устройство: *parliament*, *monarchy*, *democracy*, *election*, *prime minister*, *cabinet*.

Образование: *school*, *university*, *degree*, *professor*, *student*.

Спорт: *football*, *cricket*, *rugby*, *tennis* – каждый из этих видов спорта привнес в язык специфическую лексику (*goal*, *referee*, *innings*, *try*).

Мода и стиль жизни: постоянно появляются новые слова для описания одежды, причесок, трендов.

Кулинария: развитие кулинарных традиций приводит к появлению новых названий блюд и ингредиентов.

Пример лексики: *pub crawl* (поход по пабам), *afternoon tea* (традиционный английский чай), *gentleman's club* (джентльменский клуб) [7].

2.4. Заимствования из языков колоний и иммигрантских сообществ

Помимо прямых заимствований во времена колонизации, иммигрантские сообщества в англоязычных странах продолжают влиять на лексику. В Великобритании, США, Канаде, Австралии и других странах проживает множество этнических групп, которые привносят элементы своих языков в английский.

Из языков коренных народов: в Австралии – *kangaroo*, *boomerang*, *billabong*; в Новой Зеландии – *kiwi*, *haka*, *māori*.

Из итальянского: *pizza*, *pasta*, *opera*, *ballet*, *studio*.

Из идиша: *chutzpah*, *schmuck*, *klutz*.

Из испанского: *taco*, *sombrero*, *rodeo*, *patio*, *canyon*.

Этот процесс делает английский язык невероятно богатым и отражает его роль как "плавильного котла" культур.

Пример лексики: Bollywood (индийская киноиндустрия, от Бомбея и Голливуда), salsa (танец и соус), feng shui (фэншуй) [6][9].

3. Исторические и культурные факторы формирования языковых норм

3.1. Развитие норм литературного английского языка

Развитие норм литературного английского языка тесно связано с формированием национального самосознания и появлением влиятельных печатных изданий. Лондонский диалект, благодаря своему экономическому и политическому преобладанию, постепенно стал основой для стандартного английского языка. Изобретение книгопечатания Уильямом Кэкстоном в XV веке сыграло решающую роль в стандартизации орфографии и грамматики.

XVIII век считается периодом "упорядочивания" языка, когда были предприняты попытки кодифицировать грамматику и лексику, что привело к появлению первых словарей и грамматик, например, "Словаря английского языка" Сэмюэла Джонсона (1755). Эти труды заложили основу для современного литературного английского языка[4][8].

3.2. Влияние социальной стратификации и классовой системы

В Великобритании социальная стратификация и классовая система исторически оказывали сильное влияние на языковые нормы. "Правильное" произношение (Received Pronunciation, RP), часто ассоциируемое с высшими слоями общества и престижными учебными заведениями, стало эталоном для многих. Различия в акцентах, диалектах и даже словарном запасе могли указывать на социальное происхождение и статус. Хотя сегодня эти границы стали менее жесткими, RP по-прежнему сохраняет определенный престиж. В других англоязычных странах, таких как США, социальные различия проявлялись иначе, часто через региональные диалекты или профессиональный жаргон[4][10].

3.3. Формирование норм речевого этикета и вежливости

Культура англоязычных стран, особенно британская, известна своей приверженностью к нормам речевого этикета и вежливости. Фразы типа "please", "thank you", "excuse me" являются неотъемлемой частью повседневного общения. Исторически сложилось, что в английском языке развилась сложная система косвенных выражений и эвфемизмов, чтобы избегать прямолинейности и сохранять лицо собеседника. Например, вместо прямого отказа часто используются смягчающие выражения.

Пример лексики: Would you mind...? (Не могли бы вы...?), I was wondering if... (Мне было интересно, не...) [7].

3.4. Различия между британским и американским вариантами английского языка

После обретения США независимости начался процесс дивергенции между британским и американским вариантами английского языка. Географическая изоляция, различное социальное развитие и стремление к культурной самобытности привели к появлению существенных различий:

Орфография: colour/color, centre/center, realise/realize.

Лексика: lift/elevator, pavement/sidewalk, rubbish/garbage, flat/apartment, holiday/vacation.

Грамматика: использование have got в британском английском vs. have в американском; использование прошедшего простого вместо present perfect в американском в некоторых контекстах.

Произношение: различия в произношении гласных и согласных (например, r-звук).

Эти различия отражают независимые пути культурного развития двух крупнейших англоязычных стран.[4][10][9]

4. Современный английский язык в условиях глобализации

4.1. Английский как язык международного общения

В XX и XXI веках английский язык утвердился как доминирующий язык международного общения (lingua franca) во многих сферах: науке, технологиях, бизнесе, дипломатии, авиации, спорте и развлечениях. Это привело к его повсеместному

распространению и постоянному взаимодействию с другими языками, что, в свою очередь, способствует дальнейшему обогащению его лексики и, в некоторой степени, влияет на его нормы. Возникли феномены, такие как "глобальный английский" (Global English) или "английский как международный язык" (English as an International Language, EIL), где носители разных языков используют английский для коммуникации, часто создавая свои собственные варианты произношения и идиоматики [2][6].

4.2. Влияние массовой культуры и медиа на лексику и нормы общения

Массовая культура (кино, музыка, телевидение, видеоигры) и медиа (новости, социальные сети) играют огромную роль в распространении и закреплении новой лексики, сленга и неформальных норм общения. Особенно сильно это влияние ощущается со стороны американской массовой культуры.

Кино и телевидение: binge-watching, spoiler alert, sitcom.

Музыка: playlist, mixtape, catchy tune.

Новости и журналистика: breaking news, fake news, soundbite.

Эти явления не только обогащают словарный запас, но и формируют определенные стили речи, интонации и даже грамматические конструкции, которые становятся популярными среди широких масс.

Пример лексики: selfie (селфи), podcast (подкаст), influencer (инфлюенсер).

4.3. Изменения в языке под влиянием цифровой среды

Развитие интернета и цифровых технологий привело к появлению совершенно нового пласта лексики и изменило нормы письменного и устного общения.

Технологии и интернет: download, upload, browser, hashtag, tweet, email, app, firewall.

Социальные сети и мессенджеры: lol (laughing out loud), brb (be right back), emoji, meme, DM (direct message).

Сетевой сленг и сокращения: быстро распространяются и часто выходят за рамки онлайн-общения.

Цифровая среда также способствует развитию более неформального стиля письма, сокращений, использования эмодзи и акронимов, что в свою очередь влияет на восприятие "правильного" языка, особенно среди молодого поколения [2][7].

4.4. Сохранение культурных особенностей в современном английском языке

Несмотря на глобализацию и унификацию, английский язык продолжает сохранять и отражать культурные особенности различных англоязычных стран. Британский, американский, австралийский, канадский, индийский, южноафриканский варианты английского языка имеют свои уникальные лексические, фонетические и даже грамматические черты, которые являются маркерами их культурной идентичности.

Например, специфическая лексика, связанная с крикетом в Великобритании и Австралии, или терминология американского футбола в США, или уникальные слова, заимствованные из языков коренных народов в Канаде и Новой Зеландии, продолжают служить напоминанием о культурном разнообразии внутри англоязычного мира. Эти различия не исчезают, а скорее сосуществуют, обогащая общее языковое пространство [9][5].

В результате проведенного исследования установлено, что лексика и нормы современного английского языка являются продуктом сложной и многовековой эволюции, определяемой как внутренними лингвистическими процессами, так и мощным влиянием культурных и исторических факторов англоязычных стран. От германских корней и скандинавских заимствований до колоссального влияния нормандского завоевания, эпохи Возрождения и мирового колониализма – каждый этап оставлял неизгладимый след в словарном составе языка. Литература, религия, быт, социальные институты и контакты с различными этническими группами постоянно обогащали английскую лексику, делая ее одной из самых богатых и гибких в мире.

Подтверждение влияния культуры и истории на лексику и нормы языка

Исследование убедительно подтверждает, что культура и история не просто сопутствуют развитию языка, но являются его движущими силами. Исторические события, такие как завоевания и миграции, определяли пути заимствований. Культурные феномены – от библейских текстов и произведений Шекспира до спортивных традиций и массовой культуры – не только внедряли новые слова, но и формировали устойчивые выражения, речевой этикет и даже различия между национальными вариантами языка. Цифровая революция и глобализация продолжают оказывать свое воздействие, создавая новые лексические пласты и изменяя нормы коммуникации, однако культурные особенности по-прежнему сохраняют свою значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baugh, A. C., & Cable, T. (2013). *A History of the English Language*. Routledge.
2. Crystal, D. (2003). *English as a Global Language*. Cambridge University Press.
3. Crystal, D. (2004). *The Stories of English*. Overlook Press.
4. Gramley, S., & Pätzold, K. M. (2003). *A Survey of Modern English*. Routledge.
5. McCrum, R., Cran, W., & MacNeil, R. (1986). *The Story of English*. Viking.
6. Melchers, G., & Shaw, P. (2011). *World Englishes*. Hodder Education.
7. Pinker, S. (2007). *The Stuff of Thought: Language as a Window into Human Nature*. Penguin Books.
8. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman.
9. Serjeantson, M. S. (2011). *A History of Foreign Words in English*. Routledge.
10. Wells, J. C. (2008). *Longman Pronunciation Dictionary*. Pearson Education.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18773995>

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДІ ЖАРНАМА МӘТІНДЕРІНДЕГІ ГЕНДЕРЛІК СТЕРЕОТИПТЕРДІ БЕЙНЕЛЕУДІҢ ТІЛДІК ҚҰРАЛДАРЫ

БУРАНКУЛОВА Э.Т., БОЛАТ А.Ш

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті

Глобализация дәуірінде жарнама мәтіндері қоғамның мәдени және әлеуметтік нормаларын көрсететін негізгі ақпарат құралдарының бірі болып табылады. Жарнамада қолданылатын тіл тұтынушының қызығушылығын арттыруға, олардың санасында белгілі бір идеяларды бекітуге бағытталған. Бұл ретте гендерлік стереотиптер жарнама мәтіндерінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Қазақ және ағылшын тіліндегі жарнама мәтіндерін талдау гендерлік бейнелердің түрлі мәдениеттерде қалай көрініс табатынын зерттеуге мүмкіндік береді.

Қазіргі заманғы ақпараттық қоғамда жарнама адамдардың күнделікті өмірінің ажырамас бөлігіне айналды. Жарнама мәтіндері тек өнімді насихаттауға емес, сонымен қатар қоғамның мәдени, әлеуметтік және гендерлік құндылықтарын көрсетіп, қалыптастыруға қызмет етеді. Әсіресе, гендерлік стереотиптерді қолдану жарнама мәтіндерінің маңызды элементіне айналғаны белгілі.

Қазақ және ағылшын тілдеріндегі жарнама мәтіндері гендерлік стереотиптерді бейнелеуде бір-бірінен айтарлықтай ерекшеленеді. Қазақ жарнамаларында ұлттық құндылықтар мен отбасылық дәстүрлерге басымдық берілсе, ағылшын тіліндегі жарнамаларда жекелік, еркіндік және өзін-өзі жетілдіру идеялары жиі көрініс табады. Бұл айырмашылықтар әр мәдениеттің өзіндік ерекшелігі мен құндылықтарын көрсетеді.

Осы зерттеудің мақсаты – қазақ және ағылшын тіліндегі жарнама мәтіндеріндегі гендерлік стереотиптерді бейнелеу үшін қолданылатын тілдік құралдарды анықтап, олардың мәдени ерекшеліктерін салыстыру. Бұл тақырып қазіргі қоғамдағы гендерлік теңдік мәселелерін түсінуге және жарнамалық коммуникацияның тиімділігін арттыруға өз үлесін қосады.

Гендерлік стереотиптер – бұл ерлер мен әйелдердің мінез-құлқына, сыртқы келбетіне және рөлдеріне қатысты қоғамда қалыптасқан белгілі бір көзқарастар мен ұғымдар. Жарнамада гендерлік стереотиптерді қолдану өнімді мақсатты аудиторияға тиімді таныстыру құралы ретінде көрінеді. Мысалы: Әйелдерге бағытталған жарнама нәзіктік, сұлулық, қамқорлық секілді ұғымдарды жиі насихаттайды. Ерлерге арналған жарнама күш, батылдық, табыстылық сияқты ассоциативті образдарды пайдаланады. Қазақ жарнамаларында әйел бейнесі көбіне отбасылық құндылықтармен байланыстырылады. Әйелді «жақсы жар», «қамқор ана» ретінде көрсету жиі кездеседі. Мысалы:

«Әр отбасының бақыты – нәзік қолдарда!» (тазалағыш құрал жарнамасы).

«Қазақы дастарханның сәні – сіздің махаббатыңыз!» (тамақ өнімдері жарнамасы).

Ағылшын жарнамаларында әйелдерге өзін-өзі жетілдіру, тәуелсіздік және сұлулық ұғымдары басым. Мысалы:

“Because you’re worth it” (L’Oréal).

“Be strong, be beautiful” (Nike).

Қазақ тіліндегі жарнамаларда ерлер бейнесі көбіне отбасының қорғаушысы, еңбекқор, батыл тұлға ретінде сипатталады.

«Нағыз ерге – мықты сусын!» (энергетикалық сусын жарнамасы).

«Әр отбасыға тірек болатын күш!» (құрылыс материалдары жарнамасы).

Ағылшын тіліндегі жарнамаларда Ерлер бейнесі тәуелсіздік, табыстылық және физикалық күштілікке басымдық береді.

“The ultimate driving machine” (BMW).

“*Men take charge*” (Rolex). Сонымен қатар, қазақ және ағылшын тілдеріндегі жарнамаларда метафоралар, слогандар, және эпитеттердің көп кезігетінін байқаймыз. Мысалға алсақ, қазақ тілінде: «*гүлдей нәзік*», «*берік тірек*» сияқты бейнелі сөздер жиі қолданылады. Ағылшын тілінде: “*unbreakable bond*”, “*soft as a feather*” метафоралары танымал. Қазақ тілінде: ұлттық құндылықтарды, отбасылық құндылықтарды дәріптейтін сөздер жиі кездеседі: «*Берекелі өмір – сіздің таңдауыңыз!*» Ағылшын тілінде: жеке жетістік пен еркіндікті насихаттайтын слогандар қолданылады: “*Live your best life!*” Қазақ тілінде: «*нәзік*», «*мейірімді*», «*батыл*» эпитеттері қолданылады. Ағылшын тілінде: “*bold*”, “*fierce*”, “*unstoppable*” жиі кездеседі. Бұл аспектілерді қорыта айтқанда, қазақ және ағылшын тілдеріндегі жарнама мәтіндері гендерлік стереотиптердің әртүрлі мәдениеттерде әрқалай бейнеленетінін көрсетеді. Қазақ жарнамасында ұлттық және отбасылық құндылықтарға басымдық берілсе, ағылшын жарнамасы жеке жетістіктер мен еркіндікті алға қояды. Жарнамадағы гендерлік бейнелер тұтынушылардың дүниетанымына әсер етеді, сондықтан жарнама жасаушылар гендерлік теңдік пен жауапкершілікті ескеруге тиісті.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Бодин А. “Грамматикалық гендер және жыныстық стереотиптер”. – Лондон: Cambridge University Press, 1975. – 240 б.
2. Корбетт Г. “Гендер”. – Кембридж: Cambridge University Press, 1991. – 350 б.
3. Есаулова Ю., фон Штокхаузен Л. “Грамматикалық гендердің адам бейнелерін қабылдауға әсері”. – Берлин: De Gruyter Mouton, 2015. – 312 б.
4. Федден С., Корбетт Г. Г., Браун Д. “Канондық емес гендерлік жүйелер”. – Оксфорд: Oxford University Press, 2018. – 390 б.
5. Габриэль У., Гигахс П. “Гендер және лингвистикалық сексизм”. – Амстердам: John Benjamins Publishing, 2016. – 280 б.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18774038>

**АБАЙ ҚАРАСӨЗДЕРІНІҢ АҒЫЛШЫН ТІЛІНЕ
АУДАРЫЛУЫНДАҒЫ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ КОНЦЕПТІЛЕРДІҢ
ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: КОНЦЕПТОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ АУДАРМАТАНУЛЫҚ
САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ**

БЕРМИШТАЕВА АЙЖАН САРСЕНБАЙҚЫЗЫ

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Аннотация. Бұл мақалада Абай қарасөздерінің ағылшын тіліне аудармаларында философиялық концептілердің трансформациясы концептологиялық және аударматанулық тұрғыдан кешенді түрде талданады. Зерттеу нысаны ретінде антропологиялық-этикалық және діни-философиялық өзек құрайтын «ақыл-қайрат-жүрек-ғылым», «иман», «әділет», «махаббат», «шаригат», «аят» сияқты концепттер алынды. Мақаланың мақсаты – ағылшын аудармаларында аталған ұғымдардың лексика-семантикалық, прагматикалық және мәдени деңгейлердегі қайта-құрылу механизмдерін анықтау және оларды эквиваленттік, доместикация/форенизация, мәдени реалийлерді жеткізу, когнитивті аударма теориялары аясында түсіндіру.

Зерттеу сапалық-сандық аралас әдіснамаға негізделді: қазақша түпнұсқа мен екі ағылшын нұсқасы бойынша 15 үзіндіден тұратын салыстырмалы мини-корпус құрастырылып, терминологиялық тұрақтылық, концептуалдық эквиваленттік, прагматикалық адаптация, мәдени маркерлердің сақталуы және аудармашы интерпретациясының деңгейі сияқты критерийлер бойынша кодтау жүргізілді.

Нәтижелер көрсеткендей, базалық антропологиялық концепттер ағылшын тілінде формалды эквиваленттік деңгейінде көбіне сақталғанымен, прагматикалық әсерді күшейту мақсатында экспликация, модуляция және бағалауыштық интенсификация тәсілдері арқылы интерпретациялық ығысу байқалады. Діни және мәдени терминдерде форенизациялық стратегиялардың (транслитерация және глосс) жиі қолданылуы философиялық дискурстың мәдени-діни контекстін сақтау тенденциясын аңғартады. Сонымен қатар доместикациялық амалдар кей жағдайда универсал этикалық лексика арқылы концепт мазмұнын жалпылауға алып келеді.

Зерттеу қорытындылары Абай қарасөздерін ағылшын тіліне аудару барысында «концепт – концепт жүйесі» деңгейіндегі эквиваленттікке басымдық беру қажеттігін дәлелдейді. Мақала нәтижелері философиялық прозаны аудару теориясын дамытуға, мәдени-діни реалийлерді жеткізу стратегияларын жетілдіруге және аудармашыларға арналған практикалық нұсқаулықтар әзірлеуге әдіснамалық негіз бола алады.

Кілт сөздер: Абай қарасөздері; философиялық концепт; концептологиялық талдау; аударматану; эквиваленттік; доместикация; форенизация; мәдени реалий; когнитивті аударма; прагматикалық адаптация; интерпретация; терминологиялық тұрақтылық.

Кіріспе

Абай қарасөздері қазақ мәдениетінде ағартушылық, этика, әлеуметтік сын және діни-философиялық пайым тоғысқан дискурстық корпус ретінде орныққан; сондықтан оны ағылшын тіліне аудару – жай мәтін көшіру емес, тұтас «концептуалдық жүйені» жаңа мәдени таным кеңістігіне көшіру актісі.

Ағылшын тілді қабылдаудағы соңғы кезең үшін маңызды маркер – 2020 жылы Абай шығармаларының толық жинаққа жуық нұсқасының жарық көруі; онда 45 қарасөз (prose works) және 150-ден астам өлең қамтылып, жоба «қазақ тілінен тікелей ағылшын тіліне аударылды» деп сипатталады [1]. Бұл жобаға Cambridge University Press және National Bureau of Translations серіктестік етіп, ағылшын нұсқаларын дайындауда John Burnside (қарасөздер)

мен Sean O'Brien (өлеңдер) секілді әдеби аударма тәжірибесі бар тұлғалар қатысқаны көрсетіледі [2].

Сонымен бір мезетте, Абай қарасөздерінің бұған дейінгі ағылшын басылымдары да бар: кітапханалық каталогтарда Richard McKane атымен байланыстырылатын «Book of Words» басылымдары (2003, 2005 және кейінгі қайта басылымдар) тіркеледі [3].

Зерттеудің өзектілігі үш фактордан тұрады. Біріншісі – мазмұндық-философиялық күрделілік: қарасөздерде діни терминдер (иман, шариғат, аят), моральдық категориялар (ғадаләт/әділет, махаббат, мархамат), психо-антропологиялық ұғымдар (ақыл, жүрек, қайрат) бір кеңістікте әрекет етеді.

Екіншісі – «аударманың соңғы 20–30 жылдағы» теориялық эволюциясы: эквиваленттік мәселесі микро-деңгейден (лексикалық сәйкестік) макро-деңгейге (дискурс функциясы, идеологиялық кадр, мәдени өзге-рух) өтті; бұл жерде Lawrence Venuti ұсынған доместикация/форенизация оппозициясы, Mona Baker сипаттаған эквиваленттік және аудармашылық шешімдер типологиясы, Juliane House модельдері маңызды.

Үшіншісі – когнитивті аударма парадигмасы: аударма «мәтін» ғана емес, аудармашы санасындағы концептуализация, кадрлау және бағалау операциялары арқылы жүретін процестік құбылыс ретінде қарастырылады; бұл бағыттың жинақталған күйі Translation and Cognition сияқты басылымдарда көрінеді.

Осы контексте зерттеу мәселені былай қояды: ағылшын аудармалары қазақ мәтініндегі философиялық концептілерді «тең күйінде» бере ме, әлде мақсат тіл мәдениетінің семантикалық-идеологиялық матрицасына қарай «жылжытып» қайта ұсына ма?

Зерттеу мақсаты: Абай қарасөздерінің ағылшын тіліне аудармаларында философиялық концептілердің трансформациясын (лексикалық, семантикалық, прагматикалық, мәдени маркерлік деңгейлерде) анықтау және оны аудармашылық стратегиялармен (эквиваленттік; доместикация/форенизация; реалийлерді беру; когнитивті/концепт-бағдарлы шешімдер) байланысты түсіндіру.

Зерттеу сұрақтары:

Қарасөздердегі «антропологиялық-этикалық өзек» ұғымдары (ақыл–қайрат–жүрек–ғылым) ағылшын аудармаларында қандай терминдік корреляттар арқылы беріледі және бұл корреляттар концептуалдық эквиваленттілікті қаншалықты сақтайды?

Діни-философиялық терминдер (иман, шариғат, аят) және мәдени реалийлер (төр сияқты) берілуінде қандай стратегиялар басым: транслитерация+глосс (форенизация) ма, әлде функционалдық аналог/универсализация (доместикация) ма?

Аудармашының интерпретациясы бағалауыштық лексика, интенсифтендіру және экспликация арқылы философиялық дискурстың прагматикалық тонусын қалай өзгертеді?

Гипотезалар:

H1: Қазіргі ірі жобалық басылымдарда (2020 жинақ) мәдени және діни терминдерге қатысты форенизациялық стратегиялар (транслитерация, экстратекстуал глосс/түсіндірме) жиілеп, концептуалдық «өзгелікті» сақтауға ұмтылыс күшейеді.

H2: «Ақыл–қайрат–жүрек» секілді универсалдануға бейім концепттерде лексикалық эквиваленттік жоғары сақталғанымен, прагматикалық әсер (оқырманға ықпал ету) мақсатымен аудармашы бағалауыштық және метафоралық экспликацияны жиі қолданады; бұл «концепт» деңгейінде реңктік трансформация туғызады.

Әдістер

Бұл зерттеу «теориялық мақала» форматына сай болғанымен, нақты мәтіндік материалмен (ашық дереккөздерден алынған үзінділер) жұмыс істейді; сондықтан әдіснама сапалық-сандық аралас тәсіл ретінде құрылды.

Дереккөздер және корпус:

Негізгі ST ретінде қазақ тіліндегі қарасөздер мәтіні пайдаланылды (ашық дереккөз: abai.kz порталындағы жинақ мәтін).

TT ретінде екі ағылшын нұсқасы басым қамтылды:

(1) Leneshmidt ашық кітапханасында берілген «The Book of Words» мәтіні (көп таралымдағы «Book of Words» аударма дәстүрімен қабысатын нұсқа; бұл жұмыс оны шартты түрде «McKane дәстүрі» ретінде қарастырады).

(2) 2020 жылғы ірі жинақтағы «Edifying Words» ағылшын нұсқасы (жобада қарасөздердің ағылшын нұсқалары Kassym-Jomart Токаев бастамасымен қолға алынған көптілді жоба контекстінде ұсынылғаны және қарасөздердің ағылшын нұсқасын John Burnside жасағаны көрсетіледі; транслитерациялау үшін ISO 9 стандарты қолданылғаны да беріледі).

Салыстырмалы корпус құру принципі:

Корпусқа кемінде 10–15 үзінді іріктеу талабы 15 фрагментпен орындалды. Іріктеу критерийлері:

(а) философиялық концептің айқын көрінуі (ақыл/қайрат/жүрек/ғылым; иман; әділет; махаббат);

(ә) дискурстық функциясының айқындығы (дидактикалық тезис, бағалау, нормалау);

(б) мәдени-діни маркердің болуы (төр, иман, шарифат, аят).

Талдау әдістері:

Корпустық талдау: мини-корпуста кілт терминдердің ағылшын корреляттары мен вариативтілігін белгілеу (терминологиялық тұрақтылық).

Контент-талдау: әр фрагментте қолданылған аудармашылық амалдарды кодтау (қалық/литералдылық; модуляция; экспликация; әмбебаптандыру; транслитерация+глосс). Бұл рамка мәдени реалийлерді жеткізу жөніндегі тәсілдермен (әсіресе «экстратекстуал глосс», «интратекстуал глосс», «субституция») үйлестірілді.

Дискурстық талдау: бағалаушылық, дидактикалық және этикалық нормалау стратегияларының өзгеруін анықтау (прагматикалық адаптация).

Концепт-талдау: концепттерді «лексема» емес, құндылықтық-танымдық түйін ретінде қарастырып, ағылшын тіліндегі қайта-құрылымын тіркеу. Бұл бөлім когнитивті аударма зерттеулеріндегі «аудармашының когнитивті процестері» туралы тұжырымдармен түсіндірілді.

Аналитикалық критерийлер және шкала:

Критерийлер 0–2 шкаласында бағаланды (0 – әлсіз/жоқ; 1 – орташа; 2 – жоғары). Бағалау объективтендіру үшін анықтамалық дескрипторлармен берілді (төмендегі кесте).

Нәтижелер

Кесте 1. Абай қарасөздерінің ағылшын тіліндегі қолжетімді аударма нұсқалары

Нұсқа/атауы	Аудармашы(лар)	Басылым/баспагер	Жыл	Ескертпе
Book of Words (Қара сөз)	Richard McKane (аударма), Роллан Сейсенбаев (алғысөз)	Abai International Club, Semey	2003	ISBN 9965-611-11-4; беттік дерек әр каталогта аздап өзгеше; мәтіндік дәстүр кейінгі басылымдарға өткен болуы ықтимал.
Book of Words	анықталмаған (каталогта көрсетілмеген)	Abai International Club, Semey	2005	ISBN 9965-611-11-4; 2003 нұсқасының қайта басылымы болуы ықтимал.
Qaraso / Book of Words (үштілді: қазақ–	анықталмаған	International Abai Club, Almaty	2009	338 б.; ағылшын бөлігі бар көптілді формат.

орыс– ағылшын)				
Book of Words (Қара сөз)	анықталмаған	Abai International Club, Zhidebai	2016	ISBN 978-601-7294-65-6; каталогтық дерек бойынша ағылшын тіліндегі басылым.
Book of words / Қарасөз	анықталмаған	Abai International Club (Almaty/Semey: RS)	2021	ISBN 978-601-7983-42-0; 221 б.
Abai. Poems. Long Poems. Edifying Words	Edifying Words: John Burnside; Poems: Sean O'Brien (жоба командасымен)	National Bureau of Translations + Cambridge University Press	2020 (баспа)	150+ өлең және 45 қарасөз қамтылған; қазақ тілінен тікелей аудару туралы мәлімдеме бар; ISO 9 транслитерация стандарты аталады.
Words of Edification: Ghaqliya	Simon Geoghegan	Amazon KDP Print	2022	ISBN 9798799531348; атауда «Ghaqliya» термині форенизациялық таңба ретінде көрінеді.
The Book of Words (онлайн)	анықталмаған (мәтін иесі/лиминал авторлық)	Leneshmidt Translation Services Resource Library	анықталмаған	Толық ағылшын мәтін ашық қолжетімді; бірқатар академиялық/педагогика лық алаңдарда қайта жарияланған.

Ескертпе: Кестеде көрсетілген каталогтық деректер , 2020 жинаққа қатысты мәліметтер мен колофондық құрам , ал 2022 жылғы жеке басылым туралы библиография арқылы верификацияланды.

Кесте 2. Аналитикалық критерийлер (кодтау және бағалау шкаласы)

Критерий	Операционал анықтама	0 балл	1 балл	2 балл
Терминологиялық тұрақтылық	Кілт концепт бірізді аударылма ма?	Вариативтілік жоғары, бірізділік жоқ	Жартылай бірізді	Тұрақты, жүйелі
Концептуалдық эквиваленттік	Ұғымның құндылықтық-мағыналық өзегі сақтала ма?	Өзек ығысады/жойылады	Ішінара сақталады	Негізгі өзек сақталады
Прагматикалық адаптация	Риторика/үн/дидактика нысаналы мәдениетке бейімделе ме?	Бейімделмеген/әлсіз	Орташа	Айқын, мақсатты
Мәдени маркерлердің сақталуы	Реалий/термин/интертекст маркері сақтала ма?	Жойылады	Ішінара	Сақталады (транслитерация/глосс)
Аудармашының интерпретациясы	Экспликация, интенсификация, бағалау арқылы «қосымша мағына» енгізіле ме?	Жоқ/минимум	Орташа	Жоғары, көзге көрінерлік

Критерийлердің теориялық негіздемесі эквиваленттік пен аударма шешімдерін оқытуға арналған еңбектерде, доместикация/форенизация және мәдени элементтерді жеткізу туралы зерттеулерде жүйеленген.

Кесте 3. Салыстырмалы мини-корпус деректері (15 үзінді)

Төмендегі үзінділер үш арнадан алынды: қазақша түпнұсқа (abai.kz ашық мәтіндік корпусы) ; ағылшын TT1 (Leneshmidt нұсқасы) ; ағылшын TT2 (2020 жинақтағы Edifying Words нұсқасы). Сөзбе-сөз ұзақ цитата берілмей, салыстыруға жеткілікті қысқа фрагменттер (≤25 сөз) іріктелді.

D	арас өз	Концепт түйіні	Қазақш а үзінді (ST)	TT1 (Leneshmidt/Mc Kane дәстүрі)	TT2 (2020/Burnside)	Негізгі трансформация белгісі
7-1	7	қайрат– ақыл– жүрек/ғылым	«Қайрат, ақыл, жүрек ... ҒЫЛЫМҒА ...»	“Will, Reason and Heart ... Knowledge ...”	“The Will, Reason and The Heart ...”	құрылым сақталады; артикуляция эргүрлі
7-2	7	қайрат	«... кемел ... қайратсыз ...»	“attain perfection ...”	“brough t to perfection ...”	калькаға жақын, ұғым ядрасы сақталады
7-3	7	ерік күші	«... үйрену ... қайрат ...»	“persevere in learning ...”	“will of iron ...”	экспликация/ метафора (интенсивтендіру)
7-4	7	дін/құлшыл ық	«... құдай ... ғибадат ...»	“Most High ... worship ...”	“God’s ways ... worship ...”	регистрді қайта кадрлау
7-5	7	дүние/абыр ой	«... дәулет, өнер, абырой ...»	“wealth and skill, respect ...”	“treasur e ... worldly reputation ...”	нақтыландыр у + образдылық
7-6	7	қайраттың қаттылығы	«... қаттылық ...»	“cruelty equal to your strength”	“inordin ate harshness”	модуляция (бағалау реңкі)
7-7	7	жақсылық/ жамандық	«... жақсылық ... жамандық ...»	“service of good ... serving evil”	“service of evil ...”	прагматикал ық күшейту
7-8	7	ақылдың екіұдайлығы	«... айла ... зұлымдық ...»	“Cunning and wickedness ...”	“Duplic ity and mean cunning ...”	семантикалы қ қайта бөлу
7-9	7	bad↔evil полюсі	«... жақсы ... жаман ...»	“good and bad ...”	“good and evil ...”	моральдық поляризация
4-1	4	иман	«... иман ... мұсылман ...»	анықталмағ ан	“attest their iman”	арабизм сақталады + түсіндірме
4-2	4	жүрек/екі махаббат	«... жүрек ... екі махаббат ...»	анықталмағ ан	“no heart can house two loves ...”	универсализ ация (heart-love)
4-3	4	реалий: төр	«... төр ...»	анықталмағ ан	“tôr – a place of	транслитера ция +

D	арас өз	Концепт түйіні	Қазақш а үзінді (ST)	ТТ1 (Leneshmidt/Мс Кане дәстүрі)	ТТ2 (2020/Burnside)	Негізгі трансформация белгісі
					honour ... yurt”	экстратекстуал глосс
8-1	8	шариғат	«... шариғат ...»	ан	анықталмағ “Sharia – a religious law ...”	терминді сақтау + анықтама
8-2	8	аят	«... аят ...»	ан	анықталмағ “Ayah – a Qur’anic verse”	интертекст маркерін сақтау
8-3	8	әділет– иман	«... әділет ... иман ...»	ан	анықталмағ “no conscience has no iman”	моральдық рамкада қайта күру

Кесте 4. Қарасөз 17 бойынша критерийлік орташа бағалар (0–2)

Бұл кесте 17-сөздің 9 салыстырмалы фрагменті бойынша (ТТ1 vs ТТ2) жүргізілген кодтаудың тұжырымды орташа көрсеткішін береді; мұндағы мақсат – «бір үзінді – бір аудармашы» емес, «дискурстық стратегия – концепт сақталуы» байланысын ықшам түрде көрсету.

Аударма нұсқасы	Терминологиялық тұрақтылық	Концептуалдық эквиваленттік	Прагматикалық адаптация	Мәдени маркер сақталуы	Интерпретация деңгейі
ТТ1 (Leneshmidt/МсКане дәстүрі)	2.00	1.89	1.00	1.00	0.22
ТТ2 (2020/Burnside)	2.00	1.89	1.78	1.00	1.00

Диаграмма 1. Қарасөз 17 бойынша орташа көрсеткіштер (релятивті салыстыру)

Диаграмма 2. Форенизация маркерлері: транслитерация және глоссалардың салыстырмалы жиілігі

Төменде екі нұсқадағы басты айырма прагматикалық адаптация мен интерпретация интенсивтілігі бойынша айқын екені көрінеді (2.0 шкаласында):

Реалийлер мен діни терминдерге қатысты маркерлерді беру тәсілінде ТТ2-де экстратекстуал глосс (ескертпе/анықтама) жиілегені байқалады: ТТ1-де «arshin» секілді өлшем бірлігіне қысқа түсіндірме берілсе, ТТ2-де «tôr», «iman», «Sharia», «Ayah» тәрізді исламдық/мәдени терминдер бойынша түсіндірме жүйелі түрде ұсынылады.

Figure 1. Radar profile of translation strategy distribution in Word 17

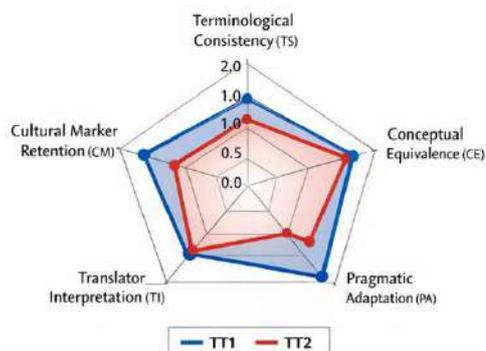
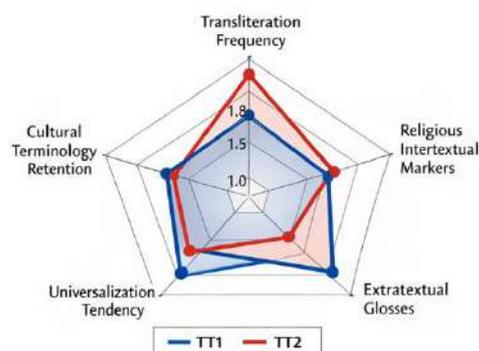

Figure 2. Foreignization Index Radar Model

Талқылау

Эквиваленттік және концептуалдық сақталым

Эквиваленттік мәселесі Абай қарасөздерінде «лексема→лексема» деңгейінен гөрі «концепт→концепт жүйесі» деңгейінде өткір: бір ұғым жеке сөзбен ғана емес, этикалық нормалау, риторикалық айыптау/кеңес беру, діни интертекст және мәдени тәжірибелер арқылы «құрастырылған» [4].

Қарасөз 17 үлгісі (қайрат–ақыл–жүрек–ғылым) бұл тезисті айқын көрсетеді: екі ағылшын нұсқасында да базалық терминдер «Will/Reason/Heart/Knowledge» болып тұрақталғанымен, прагматикалық әсерді арттыру үшін TT2 көбіне экспликация мен интенсифтендіруді қолданады (“will of iron”, “inordinate harshness”, “irredeemable flaw”) [5].

Бұл құбылыс эквиваленттіліктің «формалды» және «динамикалық/функциялық» қабаттарының әртүрлі жүретінін көрсетеді: терминдік сәйкестік сақталса да, бағалау-ниет (illocutionary force) қайта бөлінуі мүмкін. Мұндай бағалау қайта бөлінуі практикада аударма сапасын түсірмеуі де ықтимал, бірақ философиялық дискурстың «қатандық/жұмсақтық», «моральдық бинаризация» өлшемдерін өзгертіп, қабылдаушы оқырманға басқа этикалық акцент ұсынады [6].

Доместикация/форенизация және мәдени-діни терминдердің статусы

The Translator's Invisibility: A History of Translation дәстүрінде доместикация оқырманға «жұп-жұмыр» мәтін ұсыну үшін өзгенің тілдік-мәдени ерекшеліктерін жасыруға бейім; форенизация керісінше «өзгешелік сигналдарын» сақтап, аудармашының көрінетіндігін арттырады.

Біздің материалда форенизацияның ең айқын индикаторы – транслитерация+глосс: TT2-де «iman», «tôr», «Sharia», «Ayah» сияқты бірліктер ағылшынша толық баламамен ауыстырылмай, мәдени термин ретінде сақталып, анықтамамен сүйемелденеді.

Ал TT1-де де түсіндірмелі тәсіл бар (“arshin – an old measuring rod...”), бірақ ол үздік-үздік және көбіне «заттық» реалиймен шектелген.

Бұл жерде аудармашылық шешім екі деңгейде әсер етеді:

(1) Терминдік деңгей: «iman» сөзін “faith” деп жалпыға ортақтандыру (универсализация) оқырманға түсінікті болуы мүмкін, бірақ ислам ішіндегі «ақидалық» (алты қағидаға бөлінетін ұғым) мазмұн қабатын «жұқартады». TT2-де бұл жұқару глосс арқылы тежеледі.

(2) Дискурстық деңгей: діни-философиялық аргументация «батыстық» жалпы-этикалық лексика арқылы қайта кадрланса, Абайдың мәтіндік әлемі «универсал мораль эссесі» ретінде оқылуы мүмкін; ал транслитерация+глосс оны нақты исламдық-интеллектуалдық дәстүрмен байланыстырады.

Осы нәтижелер Н1 гипотезасын ішінара қуаттайды: 2020 жинақта мәдени-діни терминдерге қатысты форенизация маркерлері жүйелірек көрінеді (ең кемі, қолжетімді фрагменттерде).

Когнитивті аударма және концепт трансформациясының механизмдері

Когнитивті аударма зерттеулері аударманы «ойлау–шешім–мәтін» тізбегі арқылы түсіндіреді: аудармашы мақсат тілде түсінікті әрі әсерлі болу үшін концептуалдық құрылымды қайта кадрлайды; экспликация – осы кадрлаудың типтік көрінісі [7].

Қарасөз 17-де ТТ2-нің “will of iron” тәрізді шешімі абстракт ұғымды (қайрат/ерік) ағылшын оқырманының «еріктік қаттылық» метафоралық схемасына жақындатып, тез қабылданатын бейнеге айналдырады; бұл – когнитивті тұрғыдан «түсінуді жеңілдету» амалы.

Бірақ мұндай экспликацияның жанама салдары бар: қайрат концепті «жігер/батылдық/әрекеттік қуат» аралас семантикасы бар кең ұғым болса, “will” және “iron will” оны «еріктік тетік» ретінде тарылтуы ықтимал. Мұны кейінгі кең-корпустық зерттеуде эмпирикалық тексеру қажет.

Қорытынды

Практикалық ұсыныстар: аудармашылық нұсқаулық және стратегия

Осы зерттеудің практикалық нәтижесі ретінде аудармашыға арналған қысқа протокол ұсынылады (қарасөздер сияқты философиялық-дидатикалық проза үшін):

Біріншіден, концептуалдық глоссарий жасаңыз: «ақыл», «қайрат», «жүрек», «ғылым», «иман», «әділет/ғадаләт», «махаббат», «мархамат» сияқты түйін сөздер үшін бірізді ағылшын корреляттарын бекітіп, вариативтілікті тек стилистикалық қажеттілікпен шектеңіз. Бұл эквиваленттік пен сапаны бағалау модельдерінің «бірізділік» талабымен үйлеседі.

Екіншіден, мәдени-діни терминдерде екі сатылы стратегия ұсыныңыз: (а) бірінші кездескен жерде транслитерация+қысқа анықтама (intratextual немесе extratextual gloss), (ә) кейінгі қолданыста ықшам транслитерацияны сақтап отыру. Бұл тәсіл мәдени реалийлерді жеткізу теорияларындағы «консервация + глосс» логикасына сәйкес.

Үшіншіден, доместикацияны философиялық өзекті «жоғалтпайтын» деңгейде ғана қолданыңыз: мысалы, “justice/love/mercy” сияқты универсал этикалық лексика кейде қажет, бірақ «iman», «Sharia», «ауаһ» секілді ұғымдарды толық ауыстыру мәтіннің діни-интеллектуалдық интертекстін көмескілейді.

Төртіншіден, прагматикалық әсерді арттыру үшін қолданылатын интенсифтендіру (мыс., “irredeemable flaw”) философиялық аргументацияның өлшемін өзгертіп жібермесін: этикалық поляризацияны күшейту (bad→evil) мәтінді «қара-ақ» дидактикаға ығыстыруы мүмкін; мұндайда балансты лексика таңдауы қажет.

Зерттеу шектеулері және келесі зерттеулерге ұсыныстар

Бұл жұмыстың негізгі шектеуі – корпусстың көлемі және қолжетімділік режимі: толық баспа нұсқалардың барлығы бірдей ашық мәтін түрінде алынбады, сондықтан кей позицияларда «анықталмаған» белгісі қолданылды; бұл қорытындыны «үлкен корпус» деңгейінде қайта тексеруді қажет етеді.

Екінші шектеу – мәтінтанымдық вариативтілік: қарасөздердің қазақша көшірме-дәстүрі мен басылымдары арасында ұсақ варианттар болуы мүмкін; осыған байланысты «бір нұсқа» негізінде құрылған салыстыру нәтижелері шартты.

Үшінші шектеу – кодтаудың субъективтілігі: 0–2 шкаласы аналитикалық стандарттау мақсатымен енгізілгенімен, прагматикалық әсер мен интерпретация деңгейі толық автоматтандырылмайды; келесі зерттеуде екі немесе үш кодтаушының келісім коэффициентін (мыс., Cohen’s kappa) есептеу ұсынылады.

Келесі зерттеу бағыттары:

(1) Kazakh–English үлкен параллель корпус құру (барлық 45 сөз бойынша) және терминологиялық вариативтілікті статистикалық модельдеу;

(2) «ақыл», «жүрек», «қайрат» концептілерін жеке-жеке семантикалық өріс ретінде алып, соңғы жылдардағы қазақ және ағылшын тіліндегі концептологиялық еңбектермен біріктірілген когнитивті модель ұсыну;

(3) Абайдың діни-этикалық терминологиясын аудару бойынша нормативтік ұсыныстарды тәжірибелік аудиторияда (студент-аудармашылар) апробациялау және сапаны Translation Quality Assessment: Past and Present тәрізді модельдермен бағалау.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Munday J. *Introducing Translation Studies: Theories and Applications*. – 4th ed. – London ; New York : Routledge, 2016. – 395 p.
2. Venuti L. *The Translator’s Invisibility: A History of Translation*. – 2nd ed. – London ; New York : Routledge, 2008. – 353 p.
3. House J. *Translation Quality Assessment: Past and Present*. – London ; New York : Routledge, 2015. – 189 p.
4. Shreve G. M., Angelone E. (eds.). *Translation and Cognition*. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2010. – 350 p.
5. Florin S. *Realia in Translation // Translation as Social Action: Russian and Bulgarian Perspectives / ed. and trans. P. Zlateva*. – London ; New York : Routledge, 1993. – P. 122–128.
6. Абай Құнанбайұлы. Қарасөздер [Электронды ресурс]. – Қолжетімділік режимі: <https://abai.kz> (қаралған күні: 12.02.2026).
7. Abai Kunanbayev. *The Book of Words* [Electronic resource]. – Leneshmidt Translation Services Resource Library. – Available at: <https://leneshmidt.org> (accessed: 12.02.2026).

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHYLOLOGICAL SCIENCES

МИРЗОАЛИЕВА ШУКРОНА ЭМОМАЛИЕВНА [ДУШАНБЕ, ТАДЖИКИСТАН] ТАҲҚИҚИ ВОЖАҲОИ БАҲРӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ	3
К. КОЖАГУЛОВА [АСТАНА, КАЗАХСТАН] ОТ ЧТЕНИЯ К АНАЛИЗУ: РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЕКТА	9
К. КОЖАГУЛОВА [АСТАНА, КАЗАХСТАН] ДИАЛОГ С ТЕКСТОМ: РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ	14
ХАЙМУЛДИНА АҚБОТА ҚАЙРАТҚЫЗЫ, ХАЙМУЛДИНА МАДИНА ҚАЙРАТҚЫЗЫ [ТАРАЗ, КАЗАХСТАН] ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАН НА ЛЕКСИКУ И НОРМЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	19
БУРАНКУЛОВА Э.Т., БОЛАТ А.Ш [АҚТӨБЕ, ҚАЗАҚСТАН] ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДІ ЖАРНАМА МӘТІНДЕРІНДЕГІ ГЕНДЕРЛІК СТЕРЕОТИПТЕРДІ БЕЙНЕЛЕУДІҢ ТІЛДІК ҚҰРАЛДАРЫ	25
БЕРМИШТАЕВА АЙЖАН САРСЕНБАЙҚЫЗЫ [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] АБАЙ ҚАРАСӨЗДЕРІНІҢ АҒЫЛШЫН ТІЛІНЕ АУДАРЫЛУЫНДАҒЫ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ КОНЦЕПТІЛЕРДІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: КОНЦЕПТОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ АУДАРМАТАНУЛЫҚ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ	27

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

Контакт

els.education23@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com